

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »
За границей на годъ 14 »

Отдѣльн. номера по 20 н.

Объявленія печатаются по 15 к.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Волостные бюджеты и податной вопросъ.—Хроника.—Необходимая поправка.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, Баргузина, Витима, Петропавловска, Атбасарска, изъ Зайсанскаго поста и Вѣрнаго.—Отвѣтъ на незаслуженное обвиненіе.—Кое-что объ амурской золотопромышленности. (Письмо съ Амура). N.—Древнія языческія и христіанскія кладбища въ Семирѣченской области.—«Держи-Ухо». (Разсказъ изъ жизни захолустьевъ). Добродушіаго Сибиряка.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

ВОЛОСТНЫЕ БЮДЖЕТЫ И ПОДАТНОЙ ВОПРОСЪ.

Крестьянскій вопросъ въ Сибири безспорно самый жизненный, самый важный вопросъ; такое выдающееся положеніе его обуславливается особымъ строемъ гражданской жизни этого края. Нѣтъ сферы, нѣтъ отрасли, гдѣ бы не столкнулся изслѣдователь мѣстной жизни съ интересами крестьянъ; ни податной, ни поземельный вопросъ не можетъ быть разсматриваемъ безъ связи съ бытомъ крестьянства, которое въ Сибири представляетъ преобладающій контингентъ. Не очень давно введено въ Сибири общественное управленіе по положенію 19-го февраля и учреждены особые крестьянскіе чиновники; тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ даже для администраціи многое оставалось весьма темнымъ и подлежить еще изслѣдованію. Вопросомъ объ устройствѣ крестьянскаго быта въ послѣднее время занята и администрація Сибири. Не такъ давно появились двѣ статьи въ мѣстныхъ газетахъ: это — „Волостные бюджеты и будущее сибирское земство“, въ № 46 „Сибирской Газеты“, и „Общественное управленіе крестьянъ Восточной Сибири“, въ № 51 газеты „Сибирь“. Обѣ статьи говорить объ одномъ и томъ же, но пришли къ выводамъ, не вполне согласнымъ между собой.

Авторъ одной изъ этихъ статей говоритъ:

„Со времени введенія крестьянскихъ учреждений бюджеты волостей увеличиваются. Въ Х—ской вол. жалованье волостнаго писаря возрастаетъ съ 2,400—2,900 р., въ Д—ской съ 2,032—2,332 р., въ Б—ской съ 1,500—1,850 р., въ П—ской съ 2,000—2,800 р., въ А—ской съ 1,125—1,300 р., въ З—ской съ 1,100—1,460 р. Въ другомъ округѣ въ Б—ской вол. съ 1,500—1,900 р., въ У—ской съ 850—1,200 р., въ Е—ской съ 960—1,300 р. и т. п....

„Само собой разумѣется, что грандіозные оклады, даваемые волостнымъ писарямъ, мотивируются всегда содержаніемъ волостныхъ правленій. Волостныя правленія, какъ извѣстно, по количеству и по разнообразію дѣлъ, представляютъ совокупность нѣсколькихъ министерствъ. Чего, чего въ нихъ не дѣлается и не вершится! Волостное правленіе—это и министерство внутреннихъ дѣлъ, и министерство финансовъ, и статистическое бюро, и министерство путей сообщенія, и даже министерство народнаго просвѣщенія. Какъ не заплатить за такую сложную и мудреную дѣятельность, и не заплатить

щедро. И однако, крестьяне отлично понимаютъ, что штука тутъ не въ томъ,—вознагражденіе служащимъ въ волостномъ правленіи имъ прекрасно извѣстно. Они знаютъ, что содержаніе 4-хъ помощниковъ волостнаго писаря и вообще содержаніе волостнаго правленія—при той низкой заработной платѣ, какую вообще въ Западной Сибири получаетъ вольнонаемный канцеляристъ, стоитъ не дороже 1,000 р., и что 1,500 или 2,000 р. идетъ волостному писарю. И не такъ ужъ сѣрь мужикъ, чтобы не понять, что давать такое вице-губернаторское жалованье писарю совсѣмъ не подобаетъ.

„Я полагаю, никому не приходилось подробно сосчитать, что стоитъ крестьянину его самоуправленіе,—продолжаетъ авторъ статьи.—Иныя газеты съ особеннымъ усердіемъ напираютъ на бюджеты земства, городовъ, на то, сколько стоитъ народу это самоуправленіе,—но совершенно молчатъ о стоимости крестьянскаго самоуправления. А подробные учеты содержанія органовъ крестьянскаго самоуправления были бы весьма интересны. Я приподниму только маленький уголокъ завѣсы, скрывающей это темное царство. Въ Маріинскомъ округѣ, напр., считается 90 сельскихъ и 6 волостныхъ писарей; на первыхъ расходуется до 10,618 р., а на вторыхъ 12,642 р., всего значить 23,260 р. Такъ что на каждую волость приходится по 16 писарей и по 3,876 р. расхода на нихъ. Если считать эти цифры за среднія величины, то на одну Томскую губернію, на ея 80 крестьянскихъ волостей (не считая инородческихъ) придется 1,280 писарей и 310 тысячъ рублей ежегоднаго расхода на нихъ. При томъ тутъ не считается жалованье помощникамъ волостныхъ писарей (т. е. настоящихъ-то работниковъ), старшинамъ, десятникамъ, сотскимъ и другимъ чинамъ крестьянскаго самоуправления. Бюджетикъ на столько кругленькій, что въ виду его даже нѣсколько конфузно говорить о грандіозныхъ, якобы, расходахъ плательщика на земскія учрежденія“.

Суммируя свои данныя, авторъ статьи приходитъ къ тому заключенію, что „будетъ ли контролеръ надъ крестьянскимъ міромъ именоваться засѣдателемъ, или крестьянскимъ чиновникомъ, или волостелемъ, вообще, какъ бы онъ ни именовался, но разъ самый принципъ контроля остается тѣмъ же бюрократическимъ и постороннимъ крестьянству, то дѣло не измѣняется“... Нужны слѣдовательно земскія учрежденія. Мы совершенно раздѣляемъ мысль автора, мысль, впрочемъ,

не новую въ сибирской печати, но никакъ не можемъ согласиться на его доводы. Затрогивая столь важный вопросъ о волостномъ бюджетѣ, авторъ говоритъ только о содержаніи волостныхъ писарей, приводя увеличеніе цифры и ставя это увеличеніе въ зависимость отъ появленія на сибирской почвѣ крестьянскихъ учреждений.

„Со времени введенія крестьянскихъ учреждений бюджеты волостей увеличиваются, въ одной волости на 150, въ другой на 175, въ третьей на 300 и въ одной даже на 800 рублей!“—приводитъ еще разъ данныя авторъ; но позволимъ себѣ замѣтить, во-первыхъ, что это бюджеты волостныхъ правленій, или, вѣрнѣе, волостныхъ писарей, а отнюдь не волостей; а, во-вторыхъ, едва ли можно на слово повѣрить автору, что причина подобнаго увеличенія во веденіи крестьянскихъ учреждений не было, навѣрное найдете много данныхъ, что содержаніе канцелярій волостнаго правленія за все время было не одно и то же; знающій крестьянскую жизнь, согласится, что причинъ къ этому много. Наконецъ, даже согласившись съ авторомъ, что увеличеніе произошло отъ появленія крестьянскихъ учреждений, мы никакъ не можемъ логически помириться съ выводомъ отсюда, что крестьянскія учрежденія только и сдѣлали это зло. Если авторъ, приводя эпиграфомъ выдержку изъ „Восточнаго Обозрѣнія“, что съ назначеніемъ крестьянскихъ учреждений, часть беззаконій и поборовъ прекратилась, хотѣлъ доказать несправедливость этого мнѣнія, то странное дѣло, почему авторъ, взявъ такую крайне ничтожную частицу крестьянской жизни и узнавъ, что въ какой-то А—ской волости содержаніе волостнаго писаря увеличено на 175 рублей, рѣшилъ, что беззаконія и поборы не прекратились? Въ содержаніи ли волостныхъ писарей заключаются поборы съ крестьянъ, въ этомъ ли всѣ беззаконія, творящіеся въ темной сибирской деревнѣ?.. Мы далеки отъ мысли, что крестьянскія учрежденія сдѣлали все и разомъ измѣнили жизнь крестьянъ, но также далеки и отъ узкихъ и недоказательныхъ обвиненій крестьянскихъ учреждений. Посмотримъ, какъ объясняютъ громадныя затраты крестьянъ на свои канцеляріи другая мѣстная газета „Сибирь“, доказавшая не разъ свою компетентность въ крестьянскихъ дѣлахъ.

„Читая положеніе о волостномъ и сельскомъ управленіи,—говоритъ газета,—поражаешься простотою и несложностью дѣлъ этихъ управленій. Два-три выборныхъ лица завѣдуютъ всѣми дѣлами волости; собираются они только по воскресеньямъ. При волости ведется всего три денежныхъ книги, да одна—книга приказовъ. О волостномъ писарѣ—всего 2—3 строки въ цѣломъ положеніи. На самомъ же дѣлѣ происходитъ слѣдующее: 1) Въ волости ведется до 40 разныхъ книгъ, въ томъ числѣ 6 денежныхъ; 2) она обязана представлять ежегодно до 70 срочныхъ вѣдомостей: годовыхъ, полугодовыхъ до недѣльныхъ; 3) она получаетъ въ годъ до 6 тыс. бумагъ, по которымъ обязана сдѣлать распоряженія; 4) изъ волости исходитъ отъ 10 до 12 тыс. бумагъ въ разные мѣста и разнымъ лицамъ; 5) въ ней ежегодно исписывается до 24 стопъ бумаги (по 30 листовъ въ день) и скопывается въ годъ до 70 томовъ дѣлъ; 6) въ волости служатъ до 18 выборныхъ лицъ (съ волостными судьями), 5—6 писарей, 2 разсылныхъ при волости, 3 сторожа, 2 разсылныхъ при полицейскомъ управленіи, 1 дежурный помощникъ старосты и 10 лошадей съ возчиками при волостномъ правленіи, а во всей волости до 40 лошадей ежедневно; 7) волость содержитъ 2 квартиры для чиновниковъ съ платою въ 620 руб. въ годъ; 8) содержаніе выборныхъ лицъ, писарей и разсылныхъ обходится волости свыше 6,500 р.; 9) содержаніе ежедневно 40 подводъ—20,000 руб.

„При такой массѣ дѣлъ и при такой громадной перепискѣ, въ большей части чуждой крестьянъ и мало для нихъ по-

пятной, немудрено, что крестьянскіе выборные съ волостнымъ старшиной, большею частію, люди безграмотные или малограмотные, превратились въ простыхъ исполнителей приказаній земскихъ чиновниковъ, а ближе всего своего волостнаго писаря. И вотъ у насъ, въ Сибири, образовался особый типъ дѣльца, который можетъ навести справки во всѣхъ XV т. Св. Зак., которому извѣстны всѣ формы дѣлопроизводства и бухгалтеріи. Но какъ ни одинъ юристъ, ни одинъ свѣдущій чиновникъ, по извѣстнымъ причинамъ, не пойдетъ въ волостные писаря, то на этихъ должностяхъ всюду состоятъ люди, прошедшіе огонь и воду, съ слабыми зачатками совѣсти и стыда, но всегда бойкіе, услужливые и готовые на все. Ихъ трепещетъ вся волость, побаиваются засѣдатели, а исправники, ихъ назначающіе,—ихъ всегдѣшніе друзья и защитники. Изъ 4—5 т. р., отпускаемыхъ на писарей при волости, писарю достается до 1,500 р. Но главная статья дохода волостнаго писаря—не жалованье, а побочныя статьи дохода, который можно опредѣлить отъ 3 до 6 т. рублей.

„Бумажное море растетъ. Волостное правленіе получаетъ 6 т. бумагъ, 12 т. отправляетъ,—говоритъ „Сибирь“; мы знаемъ волости, гдѣ число исходящихъ бумагъ достигаетъ 17,000!“ Вотъ зло, которое родитъ другое зло—увеличеніе бюджетовъ волостныхъ правленій. Откуда же такое бумажное наводненіе въ сибирско-крестьянской жизни? Лучшимъ отвѣтомъ на это мы позволимъ привести слова одного знающаго крестьянскую жизнь человека. Если вы посмотрите, по исходящему всѣ 17 т. бумагъ, то вы можете смѣло говорить, что 60% изъ нихъ относится до смыслныхъ, 20 и даже болѣе, совершенно не относящихся къ компетенціи волостныхъ правленій, и только остальные относятся собственно до крестьянъ. Крестьянинъ же платитъ за все. „Что же дѣлать,—спрашиваетъ „Сибирь“,—чтобы крестьянскія управленія приносили истинную пользу и подняли благосостояніе крестьянъ? Необходимо крестьянскія учрежденія поставить такъ, какъ ставятъ ихъ положеніе 19 февраля. А для этого необходимо прежде всего: тщательно рассмотреть дѣлопроизводство волостныхъ и сельскихъ управленій, у насъ существующихъ, и освободить ихъ отъ обязанностей, не имѣющихъ отношенія къ крестьянамъ и превышающихъ ихъ силы.“ А затѣмъ газета намѣчаетъ много пунктовъ, на самомъ же дѣлѣ ихъ еще больше. Все это вопросы насущные, вопросы дорогіе для края. И время приняться въ плотную за разработку ихъ. Въ этомъ заключается серьезное дѣло на многіе годы.

Восточно-сибирская администрація, какъ извѣстно, съ особенной энергіей принялась за разрѣшеніе этихъ вопросовъ, отдавъ имъ по справедливости первое мѣсто.

Намъ сообщаютъ, что графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ, познакомившись съ краемъ, первымъ дѣломъ долженъ былъ обратить вниманіе на приведеніе въ порядокъ дѣлъ массы населенія,—этой крестьянской массы, которая стонетъ стонма отъ тяготы, неурядковъ и злоупотребленій. Нельзя не пожелать въ этомъ отношеніи новому генералъ-губернатору Восточной Сибири полнаго успѣха.

ХРОНИКА.

Путешественникъ по Китаю и Тибету, полковникъ Пржевальскій произведенъ въ генералъ-майоры. Въ среду, 22-го января, въ первомъ часу пополудни, въ собственномъ Его Величества дворцѣ, Н. М. Пржевальскій имѣлъ счастье представиться Государю Императору. Затѣмъ, представлялся Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Наслѣднику Цесаревичу и великому князю Георгію Александровичу.

Въ среду, 29-го января, въ залахъ дворца Ея Императорскаго Высочества великой княгини Екатерины Михайловны, состоится торжественное собраніе Императорскаго русскаго географическаго Общества для привѣтствованія почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго. Въ средѣ членовъ географическаго Общества возникла мысль объ учрежденіи награды имени поименованнаго

путешественника. Предложеніе по этому предмету будетъ внесено на обсужденіе географическаго Общества.

20-го января изъ Ташкента выѣхалъ въ Петербургъ посланецъ бухарскаго эмира.

Изъ Благовѣщенска, отъ 22-го января, сообщаютъ, что на Желтугу вновь двинулось 19-го января 270 человекъ. Народъ самый отчаянный.

Государственнымъ совѣтомъ разрѣшено приступить въ нынѣшнемъ году къ постройкѣ въ Азіатской Россіи слѣдующихъ телеграфныхъ линий: отъ Владивостока до Анучина, отъ Албазина до Черняева, отъ Верхнеудинска до Кабанска и отъ Срѣтенска до Аникина.

Министерство путей сообщенія, какъ сообщаютъ изъ С.-Петербурга «Волекому Вѣстнику», рѣшило ускорить открытіе движенія на строящейся Самаро-Уфимской желѣзной дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы правильное товаро-пассажирское движеніе началось въ будущемъ году. Чтобы имѣть возможность привести это въ исполненіе, министръ путей сообщенія вошелъ недавно въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ на этотъ предметъ 6.128,000 руб. Нынѣ государственный совѣтъ, согласившись съ мнѣніемъ генералъ-адъютанта Посыета, разрѣшилъ къ ассигнованію изъ государственнаго казначейства вышеупомянутой суммы.

Въ «Новости» сообщаютъ, что въ Сибири свирѣпствуютъ страшные холода. По свѣдѣніямъ физической обсерваторіи, въ Барнаулѣ термометръ показывалъ сорокъ шесть градусовъ Цельсія ниже нуля, при барометрическомъ давленіи около 792 миллиметровъ.

Въ настоящее время издано уже значительное количество матеріаловъ для исторіи Сибири. Но всѣ они относятся къ концу XVI и къ XVII вѣку. Въ виду этой недостаточности корреспондентъ археологической комиссіи А. И. Зостъ предложилъ комиссіи издать тѣ касающіеся сибирской исторіи акты, которые относятся къ XVIII вѣку и на свой счетъ напечатать въ 1882 году первую книгу «Памятниковъ сибирской исторіи XVIII вѣка». Въ этой книгѣ были помѣщены документы 1700—1713 гг. Въ настоящее время археологическою комиссіею на средства корреспондента ея П. И. Лихачева напечатана вторая книга «Памятниковъ», въ которой помѣщены документы 1713—1724 гг., еще нигдѣ не опубликованные.

Въ послѣднемъ № «Сибири» передовая статья посвящена офѣнкѣ проекта устава воспитательно-ремесленнаго заведенія Никанора Трапезникова, составленнаго городскою думой, который былъ передѣланъ особою комиссіею въ одной канцеляріи. Между обоими проектами оказывается существенная разниа какъ относительно учебнаго курса, такъ и порядка управленія заведеніемъ. «Тотчасъ видно, — замѣчаетъ газета, — что одинъ проектъ составлялся представителями взглядовъ и стремленій общества, а другой — представителями бюрократическаго начала. Разница эта очень любопытна и подаетъ поводъ къ поучительнымъ выводамъ». Газета надѣется, что та власть, отъ которой зависитъ дальнѣйшее движеніе дѣла, оцѣнитъ причины этого противорѣчія и, устранивъ дѣйствительные, — и довольно крупные, — недостатки въ частностяхъ думскаго проекта, — уважитъ стремленіе городского общества давать будущимъ членамъ его достаточное умственное и нравственное развитіе и сохранять самостоятельность въ управленіи своими дѣлами.

Хотя музыкально-литературный вечеръ въ пользу Общества пособія учащимся въ Иркутскѣ удался какъ нельзя лучше и сборъ былъ полный, такъ какъ многіе платили за билеты гораздо больше назначенной цѣны, но «Сибирь» обращаетъ вниманіе на то, что только купечество, за немногими исключе-

ніями, блистало своимъ отсутствіемъ. «Наше купечество не любить, — говоритъ газета, — интеллигентныхъ удовольствій, и еще болѣе не любить платить за нихъ. На предложеніе купить билеты оно отвѣчаетъ, что ему некогда; даже купленные изъ вѣжливости билеты оно пытается сбыть обратно... Впрочемъ, и въ другихъ слояхъ общества нѣкоторые состоятельные люди принадлежатъ къ тому же десятку»... Денежные результаты вечера были очень хороши. Приходъ—1,011 р. 60 к., расходъ 153 р. 60 к. Чистой прибыли 858 р.

Сибирскія газеты наполнены хроникой преступленій. Въ Томскѣ производится слѣдствіе по дѣлу Черемныхъ, кромѣ того, «Московскія Вѣдомости» перепечатываютъ слѣдующую хронику:

«Издающаяся въ Томскѣ «Сибирская Газета» сообщаетъ, что кражи, грабежи и всякаго рода преступленія участились въ Томскѣ до того, что навели панику на всѣхъ жителей. Послѣ убійства стариковъ (мужа и жены) Черемныхъ, ужаснуваго своею дерзостью, въ началѣ декабря на обозъ въ 15 подводъ, сопровождаемый пятью ямщиками, напали 6 грабителей, въ кошевахъ, запряженныхъ тройками лихихъ лошадей; пригрозивъ ямщикамъ, грабители срѣзали пять кулей крупичатой муки. Верховой ямщикъ, погнавшійся за грабителями, не могъ догнать ихъ, но замѣтилъ, что они скрылись въ городѣ. Вслѣдъ за тѣмъ въ подгородной деревнѣ Проскоковой разбойники ограбили одного жителя г. Смирнова, похитивъ у него нѣсколько тысячъ рублей деньгами и столько имущества, что нагрузили ими двѣ кошевы, причемъ увели и лошадь. Почти въ то же время на одного крестьянина, ѣхавшаго съ покупками изъ Томска, также напали грабители и хотѣли удавить; несчастный спасся тѣмъ, что отдалъ разбойникамъ все, что имѣлъ. Декабря 11-го произведено нападеніе на золотопромышленника Востротина. Затѣмъ въ самомъ городѣ, вечеромъ, на Щепномъ базарѣ, на идущаго приказчика налетѣли въ кошевой грабители и зацѣпили его крюкомъ; но онъ сбросилъ съ себя пальто, чѣмъ и спасся. Въ то же время у двухъ обывателей отравлены дворовыя собаки и, наконецъ, у почтосодержателя въ Слободкѣ подожгли сарай, причемъ сгорѣли экипажи и лошади. По Солдатской слободкѣ нельзя проходить не только ночью, но и вечеромъ, потому что тамъ постоянно грабятъ у моста».

Это заставило «Сибирскую Газету» выразить слѣдующее пожеланіе: «Въ заключеніе не можемъ не пожелать какъ можно болѣе энергіи и быстроты въ слѣдствіи, чтобы вырвать пойманную шайку сыльнаго отребья и успокоить возмущенное дерзостью преступленій населеніе. Въ виду все новыхъ и новыхъ преступленій, участившихся за послѣднее время, остается одна надежда на прокуратуру съ ея новыми слѣдователями».

Изъ всего этого видно, что въ городѣ Томскѣ сыльные составляютъ бичъ, они интригуютъ въ обществѣ, пишутъ ложные доносы и т. п. Это не мѣшаетъ имѣть въ виду газетамъ при полученіи корреспонденцій.

Якутскій корреспондентъ «Сибирской Газеты» сообщаетъ: «Что касается поселенцевъ, то они совсѣмъ одолѣли якутовъ, которымъ приходится пребывать постоянно на военномъ положеніи. Поселенцы изъ русскихъ еще ничего, а вотъ Керимы-Бурханы окончательно пустятъ наслеги по міру: чуть гдѣ они завелись, сейчасъ пойдетъ кража скота, подломъ амбаровъ и т. п. художества. Эти Керимы-Бурханы нынѣ стали объѣзжать юрты подъ предлогомъ — собирать хлѣбъ и молоко и прочее съѣдобное, а цѣль у нихъ совсѣмъ другая: узнать положеніе мѣстности, строеній, рассмотреть, гдѣ пасется скотъ (скотъ ходитъ здѣсь безъ пастуха). Якутъ отдаетъ имъ все лучшее, что есть у него, даже послѣдній запасъ провизіи, а самъ затѣмъ кормится корой и травами, сушеными на зиму. Поселенцы изъ русскихъ держатся такой тактики. Поселенецъ говоритъ: иду на пріиски, давайте билетъ и деньги, а не то кормите и одѣвайте, какъ слѣдуетъ, и въ словахъ его звучитъ угроза. Якуты рады: живо пишутъ билетъ для отхода на пріиски (строго запрещено давать билеты въ городъ) и выдаютъ деньги на дорогу, — поселенецъ въ расчетѣ не ошибается. Ну, избавились, слава Богу! Глядишь, а Непомнящаго или Безымяннаго, пожурировавшаго въ городѣ,

опять препровождаютъ обратно въ наслѣгъ съ прочетомъ, такъ сказать, съ грамотой, предписывающей болѣе не выпускать изъ наслѣговъ и отдачу подъ надзоръ общества за нѣкоторыя еще недоказанныя дѣянія. Опять горе якуту и война. Такихъ увольненій на присски и отправокъ съ прочетомъ можетъ случиться въ году нѣсколько разъ и за каждый разъ убытокъ и убытокъ. Никакъ не могутъ спровадить куда нибудь болѣе тяжкихъ наслѣдниковъ, какъ называютъ вообще поселенцевъ. Было нѣсколько попытокъ судебнымъ порядкомъ переселить болѣе одолѣвшихъ наслѣдниковъ, но дѣло прогорало»...

Въ Одессѣ распространился слѣдующій видъ мошенничества: «Къ часовщику или золотыхъ дѣлъ мастеру является будто комиссіонеръ съ предложеніемъ купить у проѣзжающаго изъ Сибири агента золотого песку за половинную цѣну. Песокъ можетъ быть стопленъ и испробованъ по всѣмъ пробирнымъ правиламъ. Если получено согласіе купить, является и самъ агентъ, богато одѣтый, въ куньей шубѣ, въ золотѣ и брилліантахъ и т. п., показываетъ образецъ, и условливаются въ цѣнѣ и условіяхъ пріема. Въ назначенный вечеръ покупатель ведетъ въ квартиру золотопромышленника. Тамъ онъ видитъ на столѣ множество небольшихъ замшевыхъ мѣшечковъ. Изъ нихъ онъ беретъ по желанію одинъ или нѣсколько. Мѣшечекъ распечатывается, берется щепотка золотого песку, плавится, пробуется, и убѣждаются, что это настоящее золото. Заплативъ деньги, покупатель только дома узнаетъ, что въ мѣшечокъ вставленъ другой воронкообразный маленький съ дѣйствительнымъ золотомъ, кругомъ же его мѣдныя опилки».

Мошенничество названо въ Одессѣ новымъ, въ Сибири же оно давно уже потеряло свою новизну!

Изъ Усть-Кяхты въ газету «Сибирь» сообщаютъ: «Скотовойщикъ Томиловъ пригналъ сюда, будто бы изъ карантина, освидѣтельствованный ветеринаромъ скотъ для побойки. Изъ этого только что освидѣтельствованнаго и выпущеннаго изъ карантина скота, нѣсколько быковъ пало, не доходя до Усть-Кяхты верстъ 5—6; нѣсколько быковъ пало въ самой Усть-Кяхтѣ и валялись не убранными по огородамъ, дворамъ и т. п. Мѣстный старшина, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, какъ будто не видалъ ничего. Дошедшаго живымъ скота успѣвали бить. Неудивительно, что кожи сняты ужасно небрежно. 19 ноября мѣстные жители возмутились противъ этого и донесли полиціи, помимо старшины, а послѣднему сдали 8 или 9 скотинъ, оставшихся живыми. На завтра скотъ этотъ былъ отданъ хозяину и убитъ. 21 ноября военный врачъ, при вскрытіи труповъ, далъ заключеніе, что скотъ палъ отъ чумы, а ветеринаръ утверждаетъ, что скотъ обѣлся, или опился, или что-то въ родѣ этого».

Кто правъ? Ветеринаръ-то вѣдь лучше свое дѣло знаетъ!

Изъ бюллетеня западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, отъ 22 го октября 1885 года, о его занятіяхъ извлекаемъ слѣдующее:

Членъ совѣта А. В. Адриановъ, письмомъ отъ 26-го сентября, извѣщаетъ о желаніи предложить Отдѣлу свой отчетъ о поѣздкѣ въ 1883 году на Алтай и за Саяны. Отчетъ этотъ (около 15 печатныхъ листовъ) будетъ состоять изъ предисловія и 9 главъ: I—отъ Томска до Минусинска, II—раскопка кургановъ въ Минусинскомъ округѣ, III—отъ Минусинска до Кыргыстана, IV—внизъ по Томи, V—переходъ на рѣку Мрассу, VI—вверхъ по Мрассѣ, VII—переходъ на Абаканъ, VIII—экскурсія за Саяны и IX—внизъ по Абакану. Отчетъ ведется въ формѣ дневника.

Въ заключеніе письма г. Адриановъ заявляетъ о своемъ желаніи совершить, при пособіи отъ Отдѣла, лѣтомъ будущаго года, поѣздку въ Николаевскую волость Томскаго округа для раскопокъ кургановъ, о чемъ собираются необходимыя предварительныя свѣдѣнія. Затѣмъ членъ-сотрудникъ О. Чупинъ (изъ Барнаула), при письмѣ отъ 11-го сентября, прислалъ для помѣщенія въ «Запискахъ» рукописную статью «Поиски цвѣтныхъ камней въ Заиргынской степи въ концѣ прошлаго столѣтія». Далѣе, доложено письмо г. военнаго губернатора Семирѣченской

области, на имя г. пресѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, отъ 3-го сентября и 9-го октября, слѣдующаго содержанія: а) «Сынъ отставнаго казака поселка Илійскаго, Вѣрненскаго уѣзда, Александръ Лазаревъ представилъ въ семирѣченское областное правленіе кости большаго животнаго, найденныя имъ въ названномъ поселкѣ при рытѣхъ колодца во дворѣ, на глубинѣ 2 1/2 аршинъ, подъ слоемъ мергеля, перемежающагося съ рѣчнымъ несложившимся песчанникомъ (какъ заявилъ находившійся въ это время въ высылкѣ Илійскомъ горный инженеръ Горошковъ). Определить по найденнымъ костямъ животное, по немѣнью здѣсь специалистовъ по палеонтологіи, не представилось возможности. Тѣмъ не менѣе, полагая, что кости эти представляютъ интересъ въ этомъ отношеніи, что, на сколько извѣстно, о нахожденіи остатковъ большихъ животныхъ въ Семирѣченской области нигдѣ не упоминается, я счелъ долгомъ препроводить ихъ къ вашему превосходительству, какъ предсѣдателю западно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества».

Поступили пожертвованія: а) отъ Г. А. Колпаковского: зоологическая коллекція; изъ 779 экз., преимущественно птицъ (761 экз.), собранная въ Семирѣченской области и Кульджинской провинціи, и б) отъ члена-сотрудника Н. Пантусова: 7 мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ: китайскихъ, персидскихъ и кокандскихъ; три китайскихъ картины; два кусочка наши—наркотикъ, приготовляемый изъ конопли, юй-ду-мурянъ (животъ рыбы), консервъ, употребляемый китайцами для закусокъ, хэй-сэй—растеніе, тоже употребляемое для закусокъ.

Одинъ изъ распорядителей енисейскаго музея г. Скорняковъ проситъ насъ напечатать слѣдующее заявленіе: «Золотопромышленность составляетъ одну изъ видныхъ отраслей промышленности въ Енисейскомъ округѣ и поэтому все относящееся до нея, какъ-то: золото, породы, его сопровождающія, машины и орудія для добычи его, планы присковокъ и ихъ описанія представляютъ серьезный матеріалъ, какъ для науки и ея адептовъ, такъ и для людей практики; поэтому крайне желательно, чтобы гг. хозяева, уполномоченные, управляющіе и служащіе присковокъ озаботились доставленіемъ вышеозначенныхъ матеріаловъ въ мѣстное хранилище—въ мѣстный музей. Для этого не требуется большаго труда, а лишь одно доброе желаніе содѣйствовать благой цѣли музея—совмѣстить въ себѣ все мѣстное, которое, въ противномъ случаѣ, можетъ исчезнуть безслѣдно для науки и человѣка. Нѣкоторыя вещи по вышеозначенному предмету уже имѣются въ музеѣ; но многого, многого еще нѣтъ, а между тѣмъ, потребность въ нихъ есть; такъ, напримѣръ, недавно одинъ посѣтитель заходилъ въ музей, чтобы ознакомиться съ присковкой бутарой, примѣняемой въ золотничныхъ работахъ, но такой не нашолъ въ музеѣ. Въ послѣднее время музей обогатился моделью паровой чашечной машины, находящейся въ южной системѣ приска г. Асташева, отличающейся особенными достоинствами и тщательностію отдѣлки всѣхъ деталей машины, уменьшенной въ 28 разъ, которая приводится въ дѣйствіе паромъ. Модель сдѣлана мѣстными силами, подъ ближайшимъ руководствомъ и участіемъ уполномоченнаго г. Гуткова, и стоитъ minimum тысячу руб., за что нельзя не принести глубокой благодарности г. Асташеву и его уполномоченному. Желательно, чтобы этотъ примѣръ нашелъ подражателей въ средѣ золотопромышленниковъ и ихъ служащихъ и музей былъ бы очень признателенъ за подобныя приношенія.

«Распорядитель общественнаго музея въ Енисейскѣ Никита Виссаріоновъ Скорняковъ».

Намъ остается присоединить къ этому желанію, чтобы, кромѣ золотопромышленныхъ образовъ и машинъ, обращено было вниманіе учредителей музея и на другіе промыслы губерніи.

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА.

Въ № 44 «Восточнаго Обозрѣнія» 1885 года напечатана была статья «О хунгузахъ» за подписью —ъ. Авторъ этой статьи телеграммой проситъ насъ сдѣлать поправку, что

все сказанное въ этой статьѣ о капитанѣ генеральнаго штаба Вебелѣ и его дѣйствіяхъ на Сучанѣ не подтвердилось, и что авторъ былъ введенъ въ заблужденіе рассказчиками, въ чемъ онъ уже принесъ извиненіе предъ капитаномъ Вебелемъ при свидѣтеляхъ.

Съ своей стороны мы должны прибавить, что при журнальной и газетной дѣятельности подобныя ошибки весьма возможны, но въ то же время мы готовы всегда поправить ихъ. Присылка настоящей телеграммы и настоятельное требованіе исправить ошибку со стороны автора статьи свидѣлствуютъ лучшимъ образомъ, что онъ былъ далекъ отъ преслѣдованія какихъ либо личныхъ цѣлей. Онъ принадлежитъ къ числу писателей, честно работающихъ на пользу Амурскаго края.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Енисейскъ (корр. „Вост. Обозр.“). Заводчики винные платятся отъ дешевой продажи вина, вслѣдствіе возникшей между ними конкуренціи, шлютъ пословъ на соглашеніе *), чтобы поднять цѣну на вино, но, кажется, безуспѣшно, и вслѣдствіе этого вино **) день отъ дня становится хуже и хуже. Мелкіе же виноторговцы, т. е. сидѣльцы питейныхъ заведеній и ренсковыхъ погребовъ, хотя и жалуются на торговлю, вѣроятнѣе, вслѣдствіе конкуренціи трактировъ и тайной продажи вина изъ пивныхъ и частныхъ домовъ, но дѣла не прекращаютъ и платятъ большіе расходы, чтобы имѣть лишній кабакъ, и побудительной причиною этого являются, по всей вѣроятности, приемъ закладовъ и другія неблаговидныя дѣйствія. При раздачѣ питейныхъ заведеній и погребовъ на 1886 годъ явилось 133 человѣка, подавшихъ заявленія на первыя и 47 человѣкъ на вторые. На питейныя заведенія подавали лица, взявшія свидѣтельство на мелочной торговлѣ, а на ренсковыя погребки, имѣвшія купеческое свидѣтельство, изъ которыхъ имѣвшія уже нѣсколько лѣтъ ренсковыя погреба, брали свидѣтельства и на своихъ приказчиковъ съ надеждою удержать эти заведенія за собою и на будущій годъ. Мѣра эта дала значительный доходъ казнѣ и частію городу, тогда какъ въ прошломъ году деньги за свидѣтельства вносились только залогомъ и, по окончаніи жеребьевки, были возвращены всѣмъ, не получившимъ заведеній. Въ послѣднюю жеребьевку виноторговцы были счастливы, чѣмъ въ прошедшемъ году: такъ, г. Баландинъ выигралъ три погребка, г. Юдинъ — одинъ, г. И. Гадаловъ — одинъ, г-ну Харченко вѣроятнѣе уступить г. Баландинъ; питейныя же заведенія всѣ попали къ не-виноторговцамъ, но, вѣроятнѣе, будутъ куплены виноторговцами, и за нихъ уже даютъ они по 500 рублей за каждое, но владѣльцы надѣются взять больше. За ренсковыя же погребки надѣются взять отъ 600 до 800 руб. Массы денегъ, которую наживаютъ счастливы въ какой нибудь мигъ, вызываетъ сильную ажитацію въ народѣ, творить дурныя инстинкты, положить которымъ надо бы какой нибудь предѣлъ. Я полагалъ бы лучше предоставить это право городу, который отъ раздачи питейныхъ заведеній доходъ этотъ употребилъ бы, по крайней мѣрѣ, на общія нужды города. Если казна беретъ значительный патентный доходъ, то почему бы городъ не могъ также брать въ доходъ свой хотя бы сборъ за помѣщенія. Въ общей массѣ расходовъ, которые несутъ виноторговцы, этотъ косвенный налогъ не былъ бы обременителенъ, въ особенности въ настоящее время при раздачѣ питейныхъ заведеній по жеребью, гдѣ, какъ я уже сказалъ, виноторговцы платятъ большія деньги за право приобрѣтенія ихъ. Покончивъ съ этою злобою общества, я долженъ перейти къ другой, болѣе чреватой послѣдствіями, злобѣ дѣя, которая вотъ уже три мѣсяца беспокоитъ приисковую людъ. Злоба эта—чуть не ежедневныя сѣтга и бураны, сдѣлавшіе дороги невозможными, такъ что пока всякое передвиженіе припасовъ на промысла прекратилось и возчики, уѣхавшіе туда, побросали ихъ по зимовьямъ. Сѣтгъ доходить уже до четырехъ аршинъ, и подобнаго явленія здѣсь не запомнятъ. Погода стоитъ теплая и во всю зиму еще не было ни

одного мороза въ 25° по Р.; земля совершенно талая и присковые работы системою выморозки сдѣлались невозможны. Въ виду всего этого работы на будущее лѣто значительно сокращаются. Въ народѣ безденежье, а недоимки опять усиленно взыскиваются, не смотря на то, что и хлѣбъ не родился. Подгородные мужики и бабы ѣдятъ „квасники“ — солодѣный хлѣбъ, цѣна коему на рынкѣ 50 и 60 коп., а за лучшій, привозный съ р. Чулыма, просятъ 85 и 90 коп. за пудъ. Въ запасныхъ магазинахъ крестьянскихъ пусто, потому что сдѣлано распоряженіе не взыскивать хлѣбную недоимку; а для обезпеченія постѣвовъ будущаго лѣта администрація высшая заботится уже о покупкѣ сѣмянъ, для чего недавно, во избѣжаніе ошибки при покупкѣ ржи, предложено было крестьянскимъ обществамъ избрать довѣренное, опытное лицо, которое могло бы при покупкѣ отличать рожь отъ ярицы, каковою способностью обладаютъ весьма немногіе. Нельзя не привѣтствовать эту благую мѣру, тѣмъ болѣе, что опыты прежнихъ лѣтъ научилъ этому, т. е. показалъ весь вредъ, проистекающій отъ недоброкачественности сѣмянъ. Заботливости этой здѣшніе крестьяне обязаны всецѣло губернатору Педашенко.

Третьею злобою—служить печаль пушно-торговцевъ, такъ какъ ѣздившіе за покупкою бѣлки возвратились съ пустыми руками, потому что улова ея не было, вслѣдствіе перекочевки ея на другое, неизвѣстное мѣсто. Не смотря на отсутствіе ея, цѣны на рынкѣ стоятъ на нее низкія—до 10 коп. за шкурку, вслѣдствіе убытковъ прежнихъ лѣтъ, происшедшихъ по причинѣ высокихъ цѣнъ на нее и отсутствія большого спроса на русскіе и иностранные рынки. Соболей, говорятъ, удалось купить.

Вслѣдствіе общаго безденежья торговали мануфактурными и другими товарами плохо, вслѣдствіе чего и въ виду платежей на Ирбитской ярмаркѣ нѣкоторые изъ нашихъ торговцевъ объявили „дешевку“, и народъ, конечно, хлынулъ. Опытные торговцы смѣются надъ этою дешевкой, считая ее за обманъ покупателей, такъ какъ, по словамъ ихъ, здѣсь идутъ дешевенькіе ситцы, которые покупаются въ ярмаркахъ по 8 копѣекъ за аршинъ, и на этотъ случай весьма пригодные.

Баргузинъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). За послѣднее время на столбцахъ сибирскихъ газетъ стали часто появляться замѣтки, указывающія на малоземелье крестьянъ во многихъ мѣстахъ Восточной Сибири. Это безотрадное явленіе, считавшееся до сихъ поръ принадлежностью одной Европейской Россіи, очевидно, имѣетъ тенденцію распространиться и по Восточной Сибири, этой странѣ шири и раздолья, гдѣ не рѣдкость встрѣтить округъ, равный по величинѣ любому изъ маленькихъ европейскихъ государствъ. Куда же, однако, дѣвается земля? Или же такъ великъ приростъ населенія, что даже въ Сибири дѣлается тѣсно—въ странѣ, которая, можно сказать, только заселяется. Нѣтъ, земли въ ней достаточно, даже много, только, какъ всегда водится на бѣломъ свѣтѣ, ускользаетъ изъ рукъ тѣхъ, которые въ ней особенно нуждаются и которые ее обрабатываютъ.

Дѣло крестьянъ Читканской волости, о которомъ я хочу рассказать, можетъ служить иллюстраціей высказаннаго мною мнѣнія и заключаетъ въ себѣ ясный отвѣтъ на вопросъ: куда дѣвается земля въ Сибири? Дѣло это состоитъ въ нижеслѣдующемъ. Въ 1823 году крестьяне Читканской волости обратили вниманіе иркутской казенной палаты на тотъ фактъ, что у нихъ ощущается недостатокъ въ пахотной землѣ, благодаря какъ естественному росту населенія, такъ въ особенности ссыльному элементу, съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшающему крестьянскій земельный надѣлъ. Рядомъ съ крестьянскими землями лежала тогда пустопорожня государственная земля, прекрасная степь, расположенная по рѣкамъ Инѣ и Улюну. Крестьяне и стали указывать на эту степь, прося отвести ее волости въ пополненіе той недостаи земли, которая является, благодаря приселяемымъ къ волости поселенцамъ. Въ успѣхъ своего ходатайства крестьяне нисколько не сомнѣвались, потому что исходили изъ того логичнаго положенія, что государство, надѣляя ихъ ссыльными, не можетъ не позаботиться о томъ, чтобы крестьянамъ было чѣмъ ихъ кормить. Но логика, въ особенности въ то недоброе старое время, не въ авантажъ обрѣталась. Наши ландлорды-бураты, обширныя владѣнія которыхъ простирались по другую сторону Ининской и Улюнской степей, узнавъ о ходатайствѣ крестьянъ и не желая перехода сосѣднихъ земель въ крестьянскія руки, представили съ сво-

*) Недавно еврей Хейсинъ ѣздилъ бить челомъ къ Юдину въ Красноярскъ.

**) Цѣна вина 4 р. 40 к. при цѣнѣ на хлѣбъ въ 60 коп.

ей стороны претензію на эти земли. Чѣмъ мотивировали буряты свою просьбу объ отводѣ сосѣднихъ степей,—про то вѣдаетъ аллахъ и иркутская казенная палата. Крестьяне не придавали никакого значенія претензіямъ бурятъ до 1839 года, когда, къ величайшему своему удивленію, получили отказъ изъ иркутской казенной палаты въ отводѣ просимой земли, какъ составляющей собственность бурятъ, а не государства, какъ то ложно думали крестьяне. Оказалось, что пока наивные крестьяне, успокоясь на логическомъ умозаключеніи, ожидали навѣрняка полочки земли, что продолжалось 15 лѣтъ, ловкіе буряты построили и оправдали на практикѣ другое не менѣе логичное положеніе, гласящее такъ: деньги заключаютъ въ себѣ покупательную силу, нарушающую подчасъ законы логики. Благодаря этой логикѣ, буряты и оказались въ 1838 году (за годъ до резолюціи, объявленной крестьянамъ) законными владѣльцами бывшей до этого государственной земли. Сорокъ съ лишнимъ лѣтъ послѣ этого крестьяне хлопочутъ, умоляютъ о помощи, потому что на счетъ земли у нихъ дѣло дошло до крайности. По измѣреніямъ областного землемѣра г. Бутакова, произведеннымъ въ 1883 году*), у нихъ всего только по 1½ десятины хлѣбопахатной и сѣнокосной земли, а на этомъ далеко не уѣдешь. Въ іюнѣ сего года просьба крестьянъ объ отводѣ Ининской и Улюнской степей снова разсматривалась въ общемъ присутствіи забайкальскаго областного правленія и оставлена безъ послѣдствій. Крестьяне намѣрены обжаловать это рѣшеніе передъ г. примурскимъ генералъ-губернаторомъ, но надежда на удовлетвореніе ходатайства крестьянъ должна считаться до тѣхъ поръ слабой, пока исходнымъ пунктомъ для рѣшенія дѣла будетъ приниматься пресловутый планъ, выданный иркутской казенной палатой бурятамъ. Неужели же это вопіющее зло, причиненное крестьянамъ въ 1838 году, не можетъ быть исправлено? Архивъ казенной палаты обязательно долженъ обнаружить всю изворотливость бурятъ и гибкую совѣсть палатскихъ дѣльцовъ того времени, благодаря которымъ запасъ государственной земли, столь нужный теперь крестьянскому населенію, очутился въ рукахъ и безъ того богатыхъ земель бурятъ.

Витимъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Село Витимъ, кажется, и небольшое, но многое въ немъ творится. Жителей въ немъ—мѣстныхъ крестьянъ всего только 1/10, а остальное населеніе—ссылные поселенцы, евреи и прочіе разночинцы. Часть изъ нихъ занимается производятъ постройки и выбираетъ вообще удобныя мѣста около береговъ рѣки Лены, площадь же, находящаяся около храма на берегу Лены, на половину отдана здѣшними крестьянами за 100 рублей одному извѣстному здѣсь аферисту В. Желая пріобрѣсти это мѣсто, В. пригласилъ въ кабачокъ двухъ крестьянъ (такъ называемыхъ здѣшнихъ воротилъ), угостилъ ихъ мадерой, коньякомъ, подарилъ имъ по лошади, и дѣло было рѣшено, теперь остается еще маленький промежутокъ между храмомъ и мѣстомъ, принадлежащимъ В. Не мѣшало бы и эту мѣстность отдать еще кому нибудь хотя за лошадь и 50 р. Не смотря на то, что общество имѣетъ власть, но, все-таки, отдать такое мѣсто, какъ площадь около храма, и притомъ такому лицу, какъ В., совсѣмъ неосновательно, да и здравомыслящихъ крестьянъ въ Витимѣ нашлось только три или четыре человѣка, которые не рѣшились подписать приговоръ В., но это оказались уже бесполезнымъ, такъ какъ В. уже выстроилъ на томъ мѣстѣ домъ, на которомъ надѣемся увидѣть въ скоромъ времени красующуюся вывѣску: „питейный“ или „харчевня“; послѣдняя нисколько не отличается отъ питейнаго. Много здѣсь подобнаго, но нѣтъ корреспондентовъ, которые могли бы только за этимъ слѣдить.

Петропавловскъ, Акмол. обл. (корресп. „Восточ. Обзор.“). Въ нашемъ городѣ нынѣшній годъ происходитъ рядъ убійствъ, кражъ и пр. Недавно около кабака былъ поднятъ трупъ ямщика. Констатировано врачами, что смерть произошла отъ задушенія, и убійцы не розысканы и не задержаны, а между тѣмъ подозрѣніе пало на нѣкоего мѣщанина Гавриловскаго, у котораго нашли платье убитаго. Но слѣдствіемъ это подозрѣніе якобы не подтвердилось. Все это дѣло предали было забвенію, если бы вдругъ оно не всплыло наружу, посредствомъ другаго убійства, совершеннаго 6-го декабря. Въ томъ же кабакѣ, около котораго былъ найденъ трупъ ямщика, сидѣлецъ заведенія зашибъ своего подручнаго (къ счастью, не на

смерть), мальчика лѣтъ 14. Совершивъ преступленіе, сидѣлецъ самъ же объявилъ объ этомъ въ части, присовокупивъ, что ямщика убилъ въ его кабакѣ Гавриловскій. Приметъ ли мѣры теперь судъ и накажетъ ли преступниковъ по ихъ заслугамъ,—неизвѣстно. Еще случай. Въ мѣщанскомъ и казацкомъ сословіяхъ приняты вечерки, или игры съ дѣвушками. На этихъ вечеркахъ обыкновенно сходятся двѣ враждующія стороны ребятъ (такъ называютъ здѣсь холостыхъ людей) и поднимаютъ драки, часто пуская въ ходъ ножи, пестики и колья. На одной изъ такихъ вечеровъ, съ заранѣе обдуманной цѣлью, вслѣдствіе любовной интрижки былъ убитъ казакъ Маировъ, примѣрный работникъ, смиренный паренъ и мечта любви всѣхъ дѣвушекъ его круга. Нѣкто Мокѣевъ, предъ этой вечеринкой, подкупилъ двухъ такихъ же сорванцевъ, какъ и самъ, убить Маирова вслѣдствіе зависти. И вотъ на вечеркѣ, предъ глазами остальныхъ, эти молодцы привели въ исполненіе свой планъ, употребляя при этомъ чугунные пестики, гири и полѣнья.

Недавно изъ мѣстнаго острога бѣжалъ извѣстный атаманъ здѣшнихъ воровъ и убійцъ, сынъ купца—Четвериковъ. Но, къ счастью, была послана во время погони, и онъ пойманъ. Любопытнѣй всего его побѣгъ. Смотритель острога имѣлъ обыкновеніе кутить со своими аристократами-арестантами. И вотъ въ одну изъ такихъ попокъ у нихъ вышло вино; Четвериковъ вызвался доставить вина. Смотритель согласился, и Четвериковъ воспользовался этимъ и бѣжалъ. Компания, прождавъ его очень долго, переполошилась; наконецъ, убѣдясь, что Четвериковъ не явится, дала знать властямъ. Благодаря клятвѣ, какую захватилъ Четвериковъ, погонѣ удалось схватить его. Эпизодъ побѣга Четвериковъ самъ рассказалъ въ части; его засадили теперь въ отдѣльную камеру, но онъ, говорятъ, не теряетъ надежды убѣжать вновь. Добраго смотрителя смѣнили.

Атбасарскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). 19-го декабря минувшаго года нашъ патріархальный городокъ былъ просто взволнованъ убійствомъ казачки Ушаковой, уже немолодой женщины, которая жила вдвоемъ съ дочерью, на краю станицы. Ходили слухи, что у ней есть деньжонки, которыми она давала въ долгъ. Дочь убитой показала, что 19-го декабря мать ея передъ вечеромъ собралась куда-то идти, при этомъ не сказала, куда именно идетъ. Проводивши мать, она заперла избу, сходила за свѣчами и кстати позвала подругу вечеровать. Прошла ночь; настало утро, но Ушаковой все еще не было. Въ полдень сестра убитой пришла и, узнавъ, что послѣдней все еще не было, заявила объ этомъ станичному атаману, и начались розыски. Разослали во всѣ стороны людей, и 21-го декабря удалось найти верстахъ въ 3-хъ отъ города зарытую въ снѣгу одежду, всю въ крови, что ясно говорило объ убійствѣ. Къ одеждѣ велъ санный слѣдъ, который измѣрили и сняли; затѣмъ стали осматривать у всѣхъ подозрительныхъ людей сани, при этомъ оказалось, что у одного, пользовавшагося дурной репутаціей, казака К. нашли слѣды сожженныхъ саней, кромѣ того, на другой день исчезновенія Ушаковой его видѣли рано утромъ на проруби вмѣстѣ съ казачкою С—ой, вырубавшими что-то, и на вопросъ прорубщика, пришедшаго для чистки проруби, что они дѣлаютъ, С. отвѣчала: „Да вотъ вчера вечеромъ бѣлье полоскала, была выпивши, приморозила узелъ съ бѣльемъ, теперь вырубаемъ“. Надо замѣтить, что одежда убитой была найдена завернутой въ три различные узла вмѣстѣ съ подушкой и кофточкой. Узлы были заморожены, видимо ихъ спускали въ воду. Когда найдена была одежда убитой, то дочь ея показала, что подушку эту она продала накануне какому-то ей неизвѣстному киргизу; пальтишко же было одно ея, другое ея матери; какъ все туда попало—неизвѣстно. Стали искать трупъ, который и нашли 22-го декабря въ проруби съ пятью ранами на головѣ, нанесенными тупымъ орудіемъ. Такое орудіе и нашли въ видѣ кирки у казака К.; остріе кирки приходится какъ разъ къ ранѣ. К. засаженъ въ острогъ; казачка С., хотя и видно, что принимала участіе, но отдана на поруки мужу и слѣдовательно разгуливаетъ на свободѣ. Вообще К. и С. не сознаются, дѣло очень запутано, и чѣмъ все разъяснится,—неизвѣстно.

Зайсанскій постъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Отовсюду пишутъ все о взяткахъ, о несправедливости и т. п. недовольствахъ; пожалуй, что подобныя корреспонденціи такъ примелькались, что ихъ читаешь уже безъ особаго интереса, да и относишься къ нимъ не всегда съ довѣріемъ. Нужно, по-моему, писать съ роздыхомъ, нечасто и по-

*) Тогда же г. землемѣръ убѣдился въ ландрордизмъ бурятъ, владѣющихъ 50-ти-десятиннымъ надѣломъ удобной хлѣбопахатной земли.

очередно, сначала хоть о взяткахъ или, напимѣръ, о торговлѣ кому не должно ямбами, о чрезмѣрной расточительности на киргизскій счетъ, ну, а потомъ и о добродѣтели. Вотъ на этотъ разъ я намѣренъ поговорить о послѣдней, потому что о первыхъ изъ приставства писалось много. Главный нашъ начальникъ зайсанскій приставъ теперь не майоръ, какъ прежде, а полковникъ М. Человѣкъ, получившій хорошее образованіе, одинокій, притомъ не совсѣмъ здоровый, чрезъ мѣру добрый, — и онъ не беретъ посулъ хотя бы съ киргизовъ, ибо ему хорошо извѣстно, что если онъ возьметъ рубль, то киргизскому обществу стоитъ по раскладкѣ два. Вотъ населеніе приставства теперь и живетъ тихо, смирно, — дождалось, чего надо было. Переводчикъ пристава, правда, семейный, кажется, самъ 11-й; но здѣсь другое дѣло — семья, вѣдь надо же ее и напоить, и накормить, а сынковъ, какъ говорится, и на коня посадить. Есть у насъ и уѣздный судъ, какъ говорится, скорый и правый, вотъ только платить ему жалованье изъ городскихъ доходовъ, при здѣшнемъ ничтожномъ населеніи, 1,300 р. уже сильно убыточно. Будь деньги, конечно, статья особая, но когда велать измыслить увеличеніе доходовъ, такъ какъ собираемыхъ не достаетъ, то по неволѣ заговорить. Дѣло въ томъ, что здѣсь въ приставствѣ не уѣздъ и судьи по штату не положено, а долженъ судить и рядить насъ приставъ. Ради удобства имѣть скорый и особый судъ предписано быть зайсанскимъ судьей З., человѣку больному, и получать жалованье изъ зайсанскихъ городскихъ доходовъ 1,300 р. и столько же изъ киргизскихъ общественныхъ. На 1885 годъ городскихъ доходовъ получено 2,368 р. 93 к., а расхода 3,724 р. Перерасходъ нынѣ пополненъ остатками прежнихъ лѣтъ, а вотъ на 1886 годъ приказали выдвигать увеличеніе доходовъ. Вотъ общественники и думали на сходѣ, какъ бы услужить приказанію и себя не обидѣть. По приговору общественниковъ доходъ рублей на 300 увеличенъ, да и расходъ уменьшенъ по слѣдующимъ статьямъ: а) на наемъ помѣщенія подъ мужское и женское училища расходуетъ въ годъ 584 р., на учебныя пособія 50 р., на жалованье учительницъ 200 р., итого 834 р.; учатся городскихъ и станичныхъ мальчиковъ иногда до 9, дѣвочекъ 2—3. Съ 1873 года экзамена мальчикамъ не было, научились нѣкоторые плохо читать и писать, а проучившіеся шесть лѣтъ не только чего либо особаго, не знаютъ даже ни одной молитвы и ни одной заповѣди, какъ о томъ на сходѣ родители заявили приставу; поэтому жители, въ виду обширнаго помѣщенія школы, чтобы сблизить педагоговъ съ учащимися, рѣшили сократить расходъ на наемъ зданія до 300 р., прося при этомъ понудить педагоговъ — научить ребятъ хотя молитвамъ; б) 150 р., ассигнуемые на жалованье инспектору народныхъ училищъ, оставили, но съ просьбой напомнить г. инспектору о существованіи зайсанской школы, такъ какъ до сихъ поръ таковой не посѣщаль ни одинъ чинъ народнаго просвѣщенія; в) на счетъ 1,300 р. жалованья судьи рѣшили ждать исхода болѣзни. Вотъ и позавидуйте зайсанцамъ: такое маленькое мѣстечко — и городское самоуправленіе. Только одно хорошо, что до сего времени никто не зналъ о существованіи городскихъ доходовъ и расходовъ, а теперь вотъ узнали, благодаря только тому обстоятельству, что дѣло коснулось увеличенія доходовъ, увеличить которые всегда удобнѣе и легче по обоюдной сдѣлкѣ желающихъ съ плательщиками.

Вѣрный (корресп. „Восточ. Обозр.“). По пограничнымъ сношеніямъ нашего Алтая съ китайскими владѣніями, давно уже извѣстно, что китайскіе врачи далеко не такъ плохи, какъ хотѣлось бы считать ихъ нашимъ русскимъ эскулапамъ. Объ этомъ не разъ случалось слышать отъ русскихъ чиновниковъ, служившихъ на Війской границѣ, около Зайсана и т. д. Даже русскіе врачи, имѣвшие службу тамъ, не разъ отдавали справедливость знанію китайскихъ врачей. Были дѣла о мертвыхъ тѣлахъ на границѣ, гдѣ, при судебно-медицинскомъ разбирательствѣ, приходилось быть совмѣстно и русскимъ и китайскимъ врачамъ. Говорятъ, бывали замѣчательно вѣрные опредѣленія причины смерти: отравленія, убійства и проч., даваемые китайскими врачами.

Въ Семирѣчѣ давно уже успѣшно практикуетъ леченіе дунганскій докторъ, получившій, по-своему, не простое образованіе знахаря, а учившійся въ Пекинѣ и другихъ китайскихъ городахъ, гдѣ есть медицинскія высшія училища, не знаю, какъ по-ихнему называемыя. Сначала этотъ докторъ былъ въ Кульджѣ, въ Караколѣ, вообще держался пограничныхъ мѣстъ нашихъ, а съ переселеніемъ

дунганъ въ наши предѣлы, появился въ Вѣрномъ, гдѣ онъ даже прославился успѣшностью леченія больныхъ между русскими. Слуцаевъ весьма успѣшнаго излѣченія имъ болѣзней между русскими людьми такъ много, что приводитъ ихъ было бы излишне. Указать можно лишь на немногіе. Напимѣръ, у г. Ш. была нянька, дѣвушка, одержимая глухотой, при общемъ здоровомъ состояніи, уже 4 года, въ такой степени, что почти совершенно ничего не слышала. Тотъ, другой русскіе врачи давали какія-то лекарства, но безуспѣшно; даже состоящій на особенной похвалѣ докторъ Г. ничего не могъ подлѣть. Призвали дунганскаго врача. Онъ, по обыкновенію, разспрашиваетъ больного подробно, подумаетъ и расскажетъ самъ затѣмъ, что вотъ съ больнымъ бывало или бываетъ то-то и то-то. Далъ онъ этой дѣвушкѣ какія-то пилюли положить въ уши, и дѣвушка чрезъ нѣсколько дней стала слышать совершенно, какъ будто бы глухоты никогда и не бывало. Въ одномъ семействѣ трехъ-четырёхъ-лѣтній мальчикъ, ранѣе немовѣрно отличавшійся ростомъ и здоровьемъ, сталъ хронически болѣть, да такъ, что почти годъ лежалъ въ полумертвомъ состояніи, какъ бы пораженный параличемъ всего тѣла. Пособія многихъ врачей оказывались безуспѣшными. Онъ лежалъ неподвижно, не говорилъ, а только мычалъ, но ѣлъ и пилъ охотно. Его, кажется, признали страдающимъ въ параличѣ. Наконецъ, призвали дунганскаго врача; чѣмъ и какъ онъ сталъ лечить больного, а не знаю, но вскорѣ мальчикъ замѣтно сталъ имѣть видъ выздоравливающаго. Отъ лихорадки у врача этого — одна пилюля, и все кончено. Діагнозы его удивительны. Медицинское начальство, само собою разумѣется, сначала возстало противъ дозволенія практики дунгана, послѣ смерти аудитора О..., котораго въ послѣднее время немного пользовалъ и дунганъ — медикъ; но послѣ заявленія многихъ хорошихъ русскихъ семействъ, засвидѣтельствовавшихъ о большой пользѣ леченія отъ дунгана-врача, и убѣдившись, что аудиторъ О. умеръ отъ застарѣлой чахотки, когда уже и русскими врачами было признано, что этотъ чиновникъ-труженикъ долго жить не можетъ и что онъ умеръ не отъ дунганскаго лѣкарства, преслѣдованіе практики врача дунганскаго было прекращено, что дѣлаетъ честь нашему медицинскому начальству. Да и врачъ дунганъ, нужно ему отдать справедливость, не хвастунъ. Онъ часто заявляетъ, что „эту болѣзнь опредѣлить не могу“; что „этого больного поддерживать можно, но не вылечить“.

ОТВѢТЪ НА НЕЗАСЛУЖЕННОЕ ОБВИНЕНІЕ.

По поводу напечатанной въ „Сиб. Газ.“ замѣтки крестьянина О. Девятова о безперемонномъ обращеніи съ его статьёй, искаженіи цифръ и проч., мы сочли необходимымъ сегодня же послать въ редакцію „Сибир. Газеты“ уцѣлѣвшіе листки изъ статьи кр. Девятова, писанные его рукою, съ редакционными на нихъ поправками. Взглянувъ на эти различия, редакція пойметъ, что многія слова статьи приходилось разбирать при помощи лупы, а надъ нѣкоторыми цифрами подолгу недоумѣвать, рѣшая вопросъ: написано ли 5 или 3, 2 или 9, 7 или 4. Не пожалѣвъ, однако, ни времени, ни труда, мы привели статью въ такой видъ, что типографія открылась возможность сдѣлать съ нея наборъ. Пуская затѣмъ статью въ свѣтъ, мы, конечно, не могли ожидать, что въ ней не окажется какихъ либо неточностей, вызывающихъ нареканія; но это насъ не остановило, такъ какъ все дѣло заключалось въ вопросѣ: во-1-хъ, много ли будетъ ошибокъ, или невѣрностей? За точную перепечатку сотенъ цифръ, сотенъ выражений, мы могли ручаться; слѣдовательно нѣсколько вкравшихся неточностей не могли имѣть существеннаго значенія, вредить цѣлому; исправленіе ихъ могло быть сдѣлано впоследствии, благодаря чѣму либо указанію; во-2-хъ, переводъ многихъ выражений автора на общепотребительный въ печати языкъ дѣлался такъ остороженъ, что въ большинствѣ случаевъ онъ сводился на простую перестановку словъ, или на прибавленіе, для ясности, подлежащаго или сказуемаго тамъ, гдѣ они у автора только подразумевались. Слѣдовательно опасаться здѣсь искаженій не было никакого повода. Конечно, при работѣ по такому,

выходящему изъ ряда вонъ, манускрипту могло про-
вернуться неточное слово, неудачное выраженіе, но и
только. Разборы и переводы актовъ древней пись-
менности всегда соединены съ подобнымъ рискомъ. За-
тѣмъ никакихъ измѣненій въ статьѣ, въ смыслѣ перестано-
вокъ ея отдѣловъ, сокращенія объема, кромѣ выкидки двухъ
вѣдомостей (о чемъ скажемъ ниже),—мы не произвели.

Надъ заявленіемъ автора, что двѣ его статьи „ском-
каны“ въ одну,—мы рѣшительно недоумѣваемъ. Въ редак-
цію „Вост. Обзор.“ была прислана крест. Девятовымъ всего
одна статья, на первыхъ страницахъ которой, напечатанныхъ
въ „Вост. Обзор.“^{*)}, были изложены очерки быта сибирскаго
крестьянина; затѣмъ въ рукописи излагалось все то, что вошло
въ „Литер. Сборникъ“. Порядокъ, въ которомъ авторъ пе-
решивалъ въ своей статьѣ отъ предмета къ предмету нару-
шенъ не былъ. Поэтому въ „Сборникѣ“ первоначально гово-
рится о предметахъ, касающихся податей и повинно-
стей, а потомъ о крестьянскомъ бюджетѣ. Посы-
лаемый въ редакцію „Сиб. Газеты“ листокъ изъ рукописи
крест. Девятова какъ разъ содержитъ въ себѣ заключеніе
рѣчи о податяхъ и повинностяхъ и начало рѣчи о бюд-
жетѣ. На самой серединѣ листка, на той его сторонѣ (стра-
ницѣ), которая занумерована цифрой 15, можно видѣть ни-
чѣмъ не раздѣленную между собою, ни черточкой, ни пробѣ-
ломъ, конецъ одной, по выраженію Девятова, статьи и на-
чало другой.

Единственная вещь, за которую можно было бы обви-
нить редакцію (но и то до полученія отъ нея объясненія),
это опущеніе изъ статьи двухъ вѣдомостей о податяхъ и по-
винностяхъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ и напечатаніе взамѣнъ
ихъ нѣкоторыхъ изъ нихъ выдержекъ. Но причину этому
была полнѣйшая неразборчивость этихъ вѣдомостей. Здѣсь
слова и цифры были—можно выразиться—нанизаны однѣ на
другія; рубрики расходовъ являлись поставленными то отдѣ-
льно, то въ одну строку съ статьями расхода, то вертикально,
притомъ не на поляхъ, которыхъ здѣсь оставлено не было,
а поперегъ строкъ. Здѣсь уже не могла, болѣею частію, по-
мочь никакая лупа. Вслѣдствіе этого и были взяты изъ
этихъ вѣдомостей по нѣскольку, для каждаго года, болѣе
или менѣе достовѣрныхъ цифръ, взято собственно для пока-
занія читателю рубрикъ и подраздѣленій смѣты и прибли-
зительныхъ окладовъ сборовъ. Вотъ въ этой-то выдержкѣ
авторомъ и была замѣчена ошибка и ненужное, по его сло-
вамъ, слово.

Но, кромѣ этого, повторяемъ, никакихъ существенныхъ
измѣненій въ статьѣ не произведено, ничего не было „ском-
кано“, ничего не переименовано.

Основанія, по которымъ редакція „Восточнаго Обозрѣнія“
желала напечатать статью крест. Девятова, не останавливаясь
передъ затратою на нее времени и труда, подробно изло-
жены, какъ въ предисловіи къ статьѣ въ „Литер. Сборникѣ“,
такъ и въ передовой статьѣ „Восточн. Обзор.“ 1884 г.
(№ 37). Въ этихъ предисловіи и передовой статьѣ выражено
столько уваженія къ труду автора, что всякое предположеніе
о безцеремонномъ отношеніи къ дѣлу редактированія этого
труда—становится немыслимымъ.

Въ заключеніе мы должны упомянуть, что положившій
немало труда на дѣло приготовленія къ печати матеріа-
ловъ, доставленныхъ крест. Девятовымъ, С. Я. Капустинъ
(котораго Девятовъ въ особенности винитъ въ искаженіи статьи)
только могъ способствовать точной передачѣ въ печати всего
того, что заключалось въ рукописи г. Девятова; говоримъ
это, основываясь на томъ, что всѣ предыдущія работы Ка-
пустина по изслѣдованію народной жизни, извѣстныя не
намъ однимъ, свидѣлствуютъ лишь о добросовѣстномъ
отношеніи его къ дѣлу.

Всѣ серьезно прочитавшіе въ „Литературномъ Сборникѣ“
статью „Очеркъ порядковъ поземельной общины“ съумѣли ее
оцѣнить. Мы сошлемся на рецензіи въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“,

„Русской Мысли“, „Русскомъ Богатствѣ“, „Волжскомъ Вѣ-
стникѣ“ и друг., гдѣ статья г. Капустина цитировалась по-
преимуществу. Безпрестанныя ссылки въ этой статьѣ Ка-
пустина на статью г. Девятова наглядно свидѣлствуютъ
не о такомъ отношеніи перваго къ фактамъ и даннымъ по-
слѣдняго, въ какомъ его обвиняютъ.

Независимо отъ вкравшихся въ статью Девятова ошибокъ
мы остаемся при убѣжденіи, что матеріалы, имъ доставленные,
имѣли цѣну и главныя положенія статьи нисколько не измѣнились.
Мы понимаемъ положеніе г. Девятова, вызваннаго на ука-
занное замѣчаніе тою придирчивостію, съ какою отнеслись
къ его статьѣ нѣкоторые рецензенты, не понявшіе смысла
ея. Но какъ выраженное нами ранѣе намѣреніе собрать
данныя о крестьянскомъ бюджетѣ и податномъ дѣлѣ, такъ
и наши статьи доказываютъ лишь одно, что мы не только не
пренебрегаемъ показаніями самого наиболѣе заинтересован-
наго и ближе всего знающаго свои нужды населенія, но ста-
вимъ эти показанія весьма высоко, въ чемъ и не раскаиваемся.

КОЕ-ЧТО ОБЪ АМУРСКОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Письмо съ Амура).

Недавно, не будетъ тому и 6 лѣтъ, по системѣ рѣки Зеи,
по притокамъ Иликана открылись новыя золотыя прииски. Одинъ
изъ самыхъ богатыхъ это Джолонъ, находящійся подъ общимъ
управленіемъ съ Зейской золотопромышленной компаніей.
Этотъ приискъ тянется на 5 верстъ, и въ немъ насчитывалось
свыше 600 пудовъ золота. Въ нынѣшнюю операцію, сравни-
тельно при самыхъ первобытныхъ средствахъ, при недостаткѣ
воды промыто около 60 пудовъ золота, дающаго дивидендъ
до 2 рублей на затраченный рубль. Кажется,—довольно.
Между тѣмъ забастовка рабочихъ и открытые бунты на
приискахъ Зейской К^о—вещь самая обыкновенная, даже не-
избѣжная, какъ слѣдствіе заведенныхъ порядковъ. Прежде
чѣмъ говорить объ этихъ порядкахъ, бросимъ общій взглядъ
на золотое дѣло на Амурѣ.

Вся Зейская система вновь открытыхъ приисковъ содер-
житъ въ себѣ огромныя богатства, но добыча золота сопря-
жена съ большими затрудненіями вслѣдствіе недостатка
воды и большой отсталости производства работъ. Но, не
смотря на такую обстановку частныхъ приисковъ, ихъ нельзя
сравнивать съ казенными. Тамъ и десятой доли нѣтъ тѣхъ
улучшеній, которыя практикуются на частныхъ приискахъ лѣтъ
пять. Паровая сила почти неизвѣстна казеннымъ приискамъ,
и къ стыду Нерчинскаго округа, такъ сказать, расадника
горныхъ техниковъ, въ немъ почти нельзя найти спеціа-
листа, который бы могъ собрать готовый локомобиль. Зо-
лотое дѣло на Амурѣ, давая работу населенію и создавая
торговлю, служить въ настоящее время единственнымъ источ-
никомъ промышленной жизни на Амурѣ, но въ то же время
до крайности деморализируетъ населеніе. Сравнивать Зейскіе
прииски съ Олекминскими нельзя. На Олекмѣ условія ра-
ботъ гораздо тяжелѣе. Тамъ пески или золотосодержащую
породу добываютъ ортовыми работами или шахтами, здѣсь
же всѣ работы открытыя и порода разрушистая, не требую-
щая отъ рабочаго особаго напряженія. Относительная лег-
кость полученія работы, хорошее вознагражденіе (до 400
рублей чистыхъ за операцію и болѣе) при готовомъ со-
держаніи и относительная легкость работы привлекаютъ
многихъ. Я говорю—легкость работы; на это можно за-

*) № 37 и 38, 1884 г.

мѣтить, что никто не считалъ работу въ разрывѣ легкой, но надо имѣть въ виду, что присковой рабочій работаетъ на Зеѣ только 120 дней въ годъ (операція), а въ остальное время или у него очень мало работы, если онъ остался на зиму, или онъ дома на отдыхѣ до весны. Заработокъ 400 рублей чистыхъ можетъ прокормить семью рабочего втеченіе всего года. Если бы только не существовало поистинѣ ужасныхъ порядковъ на приискахъ, то положеніе прискового рабочего можно было бы назвать блестящимъ, сравнительно съ положеніемъ рабочего въ Россіи. Но эти-то порядки заставляютъ прийти къ совершенно обратному заключенію. Оторванный отъ семьи и освобожденный отъ заботъ о завтрашнемъ кускѣ хлѣба, въ средѣ большой компаніи сотоварищей, въ число которыхъ немало попадаетъ положительныхъ негодяевъ, присковой рабочій не можетъ устоять противъ общаго теченія. На Амурѣ съ самаго начала открытія приисковъ при наймѣ выдавалось по 5 бутылокъ спирта, и это было началомъ огромнаго зла. Къ выдачѣ спирта рабочіе были такъ приучены, что не могли себѣ представить, что они нанялись по контракту, если не выпьютъ всѣхъ пяти бутылокъ. Но этого мало. Рабочему еще выдаютъ каждый день по двѣ порціи водки ($\frac{1}{100}$ часть ведра, т. е. около $\frac{1}{2}$ большого стакана—одна порція): одну утромъ, другую вечеромъ. Мотивомъ къ такой обильной выдачѣ служила трудность работы, но это совершенно ложный мотивъ, и вы поймете, что здѣсь кроются менѣе благовидныя причины. Однако, существуютъ прииски, которые вывели изъ употребленія обычай выдавать спиртъ при наймѣ, безъ всякаго риска остаться безъ рабочихъ. Но Зейская К^о все еще придерживается старыхъ порядковъ. Зло такъ глубоко укоренилось, что бороться съ нимъ очень трудно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти невозможно. Теперь уже не заработокъ привлекаетъ большую половину рабочихъ, а спиртъ. Обычныхъ порцій теперь уже далеко недостаточно; теперь рабочій пропиваетъ все, не смотря на то, что ему, кажется, и вина достать негдѣ. Спиртоносами полна тайга, не смотря на преслѣдованіе ихъ полиціей и не смотря на безцеремонное обращеніе съ ними на приискахъ. Конфискуя спиртъ и золото въ свою пользу, въ нынѣшнюю операцію на 7 приискахъ успѣли прослѣдить продажу 200 ведеръ спирту по 10 рублей за бутылку, или по 5 золотниковъ золотомъ. Такъ какъ денегъ рабочимъ на руки не выдается, то продажа идетъ на краденное золото. Вообще въ среднемъ можно считать, что съ каждыхъ 200 пудовъ золота крадется 10 пудовъ, изъ которыхъ 5 пудовъ расходуется на мѣстѣ и до 5 пудовъ продается въ Благовѣщенскѣ или другихъ городахъ.

Надо видѣть, какую силу имѣетъ для рабочего порція!

За порцію онъ готовъ сдѣлать всякую гадость. За каждую услугу онъ проситъ порцію; дѣлаетъ чудеса въ работѣ, которая иногда стоитъ ему здоровья,—за порцію спирта въ $\frac{1}{100}$ ведра! Толпа рабочихъ кричитъ ура, бросаетъ въ воздухъ шапки и неистовствуетъ при видѣ бочки спирту, провезенной на приискъ. Половина рабочихъ пьетъ ужасно и ничего не дѣлаетъ, хотя, видимо, и работаетъ; другая половина болѣе сдержанныхъ выноситъ весь трудъ на себѣ. Сначала при наймѣ дѣло начинается зароконъ и общаніемъ разсчитаться съ конторой съ барышемъ, но когда время подходитъ къ разсчету—все пропало: пропить весь заработокъ, пропало все, что на себѣ было, надѣлано долговъ, а тамъ снова нанялся, и такъ

безъ конца... Тутъ ужъ все забыто: и семья, и родина, и все прошлое.

Чтобы видѣть вліяніе присковой жизни на рабочихъ, стоитъ только проѣхать съ командой зейскихъ рабочихъ съ приисковъ до Срѣтенска. Золотопромышленныя компаніи обязаны, въ силу контрактовъ, доставлять рабочихъ на пароходѣ съ приисковъ до Срѣтенска. Съ этой цѣлью всѣ рабочіе въ концѣ операціи стекаются къ центральнымъ пунктамъ, или такъ называемымъ складамъ, на Зеѣ, гдѣ ихъ садятъ на пароходы. По дорогѣ къ складамъ и на самыхъ складахъ рабочіе обязательно напиваются, но слабо, такъ что половина еще трезвы. Послѣ недолгихъ ожиданій садятъ по 450 человекъ на пароходъ, и вотъ тутъ-то и начинается исторія. Неприученная къ порядку толпа беретъ пароходъ приступомъ, и безсильной полиціи, состоящей изъ двухъ амурскихъ казаковъ, часто тоже въ градусѣ, ничего не остается, какъ отретироваться по-добру-по-здорову. Пришедшій въ отчаяніе капитанъ парохода теряетъ голову. Сходни трещатъ. Летятъ сумки, котомки, армяки, постели. Толпа гогочетъ. Наконецъ, чтобы удержать пьяную расходившуюся и обезумѣвшую толпу, на нее поливаютъ насосомъ. Мокрые рабочіе съ невообразимымъ шумомъ и гамомъ усаживаются, беря съ боя излюбленное мѣстечко. Продрогшіе лѣзутъ въ трюмъ къ котлу. До Благовѣщенска идутъ 2 — 4 дня, смотря по водѣ. На второй день плаванія всѣ вытрезвляются и ждутъ, скоро ли доплывутъ до Благовѣщенска. Отъ скуки играютъ въ карты: „въ фильку“, въ носки, въ стучолку и пр. Бываютъ случаи, что рабочіе ставятъ на карту до 200 золотниковъ золота. Начинаются кражи. Капитанъ старается брать дрова, гдѣ нѣтъ кабаковъ—а иначе рискуетъ остаться безъ разбѣжавшагося груза. На берегу обязательно что нибудь скрадутъ. Въ случаѣ аварии или стоянки на мели ни одинъ рабочій пальцемъ не тронетъ.

— Вези, какъ хошь...

Подѣзжаютъ къ Благовѣщенску. Довѣреннаго осаждаютъ просьбами въ выдачѣ денегъ и заявленіями о покражѣ квитанціи на полученіе заработка въ главной конторѣ, о пропажѣ шапокъ, сапоговъ, провизіи, даже о пропажѣ краденаго золота. Парень лѣтъ 25 плачетъ въ каютѣ капитана и молить выручить. У него украли золота на 600 рублей.

Приѣхали въ Благовѣщенскъ. Здѣсь должны всѣ сойти на берегъ для полученія провизіи и для разчета, кто остается. Начинается оргія. Трезвыхъ уже нѣтъ. Благовѣщенскъ гудитъ... Всѣ кабаки полны. Полиція безсильна и частію даже пьяна. На бульварѣ драки. Толпа китайцевъ подъ шумокъ бойко покупаетъ золото. Всѣ запасаются водкой дня на два, на три. Капитанъ подаетъ свистки черезъ каждыя десять минутъ. Пароходъ отходитъ отъ берега на приличное разстояніе. Ничто не помогаетъ и стоитъ великихъ трудовъ собрать всѣхъ на пароходъ. На пароходѣ пьянство продолжается день и ночь, пока не выйдетъ вся запасная водка. И такъ до Срѣтенска.

Можетъ быть, вамъ не безызвѣстно, что компаніонъ-распорядитель Зейской золотопромышленной компаніи Г. Шанявскій писалъ опроверженіе въ № 34 „Сибири“ по поводу статей ея, изобличающихъ Зейскую компанію въ неблаговидныхъ поступкахъ. Очевидно, г. компаніонъ былъ раздраженъ часто повторяющимися стачками и обиженъ, что Зейскую компанію рабочіе стали звать въ насмѣшку «к и ш е ч н о й к о м п а н і е й». Можетъ быть, и неудачи, въ родѣ заморозенія 50 ословъ на

Зей, раздражили его, такъ какъ онъ забылъ, что здѣсь не Тироль, но мы попробуемъ говорить хладнокровно.

Крайняя слабость мѣстной администраціи и пріисковыхъ управленій, убѣдившихся на опытѣ, что дѣла идутъ хуже, если приглашать на помощь власть имущихъ, довела рабочихъ до предѣловъ разнузданности, и нельзя ожидать, чтобы зло можно было исправить, не затрогивая корня. Достаточно малѣйшаго повода, малѣйшей оплошности, чтобы произвести цѣлую исторію среди рабочихъ, даже бунтъ, и сколько вы ни старайтесь, вы не узнаете, что имъ нужно. Въ ихъ отвѣтахъ вы услышите столько несообразнаго, столько курьезовъ, что просто удивляетесь, какимъ образомъ можно додуматься до того, чтобы изъ-за потерянной шапки, украденной своими же и найденной, устроить чуть не бунтъ со всѣми его послѣдствіями, какъ уголовное преступленіе. Отсутствие благоразумія и дикость нравовъ съ одной стороны, пьянство съ другой дѣлаютъ изъ рабочаго животное въ полномъ смыслѣ слова. Его эксплуатируютъ и обираютъ свои же, онъ крадетъ и пьетъ, его балуютъ—онъ сядетъ вамъ на шею, и нѣтъ средствъ избавиться отъ его назойливости.

Таковы, напр., рабочіе у Зейской компаніи. Кто тутъ больше виноватъ, судить трудно. Самое вѣрное, что здѣсь виноваты всѣ стороны, а больше всего мѣстная администрація.

Но, все-таки, кормить тухлой говядиной и отпускать кашки по положенію—не резонъ, и за это никто Зейской компаніи не похвалитъ. Разъ факты на лицо, то будь совершенно другія причины, общественное мнѣніе никогда не будетъ на сторонѣ порядковъ Зейской компаніи, если бы даже было напечатано въ оправданіе хоть 10 столбцовъ со стороны заправилъ дѣла и какія бы обвиненія ни сыпались на рабочихъ. Винить рабочихъ, взрослыхъ и воспитанныхъ въ безобразнѣйшихъ условіяхъ старыхъ пріисковыхъ порядковъ, которыхъ и поднесъ придерживается Зейская компанія, въ высшей степени безтактно, если не сказать больше. Не измѣнить условій пріисковыхъ работъ на Амурѣ нельзя, иначе настоящій порядокъ можетъ повести къ болѣе серьезнымъ послѣдствіямъ и главное будетъ служить тормозомъ къ колонизаціи края или дастъ невозможный контингентъ населенія, и безъ того бесполезно обременяющій убогій Амуръ.

Первымъ необходимымъ условіемъ слѣдуетъ считать полную отмѣну винныхъ порцій для рабочихъ на пріискахъ и возстановленіе праздничныхъ дней во время операций. На видъ эти нововведенія покажутся пустыми, но на самомъ дѣлѣ есть много условій, которые придаютъ имъ характеръ серьезныхъ реформъ. Но ввести ихъ возможно, а главное необходимо. Нельзя сказать, чтобы сами золотопромышленники считали бы эти реформы бесполезными. Совершенно наоборотъ.

Они также сознаютъ ихъ пользу и необходимость, но въ настоящее время никому изъ нихъ нѣтъ охоты заниматься разрѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ, такъ какъ для нихъ еще не стало нужды. Золото богатое, покрываетъ всегда всѣ протори и убытки и добывается въ такомъ количествѣ, что можетъ удовлетворить самыхъ жадныхъ. Съ другой стороны, человѣческая натура такъ уже устроена, что разшевелить ее, вывести изъ старой колеи очень трудно, и рѣдкій изъ здѣшнихъ предпринимателей рискнетъ беспокоить себя новыми заботами, если предпріятіе даетъ тѣ же барыши, а хлопотать на счетъ будущности дѣла или пользы края здѣсь мало

охотниковъ. Вообще разсчитывать на гуманность золотискателей нельзя. Есть исключенія, есть два-три человѣка, которые не прочь и поработать на пользу общую, такъ какъ Амуръ не клиномъ сошелся, и есть въ немъ люди хорошие, но тонъ свыше задать другой, и они безсильны. На помощь долженъ прійти законъ. Если уничтоженіе выдачи порцій и возстановленіе праздничныхъ дней не будутъ обязательными, то не можетъ быть и рѣчи объ упорядоченіи работъ на пріискахъ, и предприниматели никогда не будутъ имѣть хорошихъ, честныхъ рабочихъ, идущихъ работать для семьи, а не для разгула. Конечно, для золотопромышленниковъ страшенъ ущербъ отъ уничтоженія работъ въ праздничные дни, такъ какъ всѣхъ-то рабочихъ дней 120, но надо имѣть въ виду, что при настоящихъ условіяхъ добрая половина рабочихъ непроизводительно торчитъ въ разрѣзѣ и сидитъ на шеѣ другой половины тружениковъ. Затѣмъ улучшеніе техническихъ средствъ непременно произведетъ сокращеніе времени работы и число рабочихъ рукъ, если подобныя улучшенія сочтутъ необходимыми. Теперь въ нихъ нѣтъ насущной потребности, такъ какъ барыши обеспечены богатствомъ содержанія золота. Строй пріисковой жизни чрезвычайно устойчивъ и вліять на него извнѣ возможно только людямъ вполне независимымъ. Если горные ревизоры, блюдищіе за правильностью разработки пріисковъ и отводовъ, и горные исправники, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за полицейскою частью, получаютъ вознагражденіе отъ тѣхъ же пріисковъ, то нѣтъ никакихъ основаній считать ихъ самостоятельными. И здѣсь прежде всего требуются коренныя реформы. Хотя общественное мнѣніе на Амурѣ и противъ пріисковыхъ рабочихъ и нѣтъ кажется уголка, гдѣ бы не бранили ихъ, но это можно объяснить, хотя не лестнымъ, но вполне справедливымъ предположеніемъ о недалекости амурцевъ.

Генералъ-губернаторъ Корфъ, при посѣщеніи одного изъ пріисковъ, высказалъ, что при гуманномъ отношеніи къ рабочимъ ладить съ ними вполне возможно. Мы же прибавимъ съ своей стороны, что не только ладить возможно, но вполне возможно работать съ ними на общую пользу и для себя, и для края, и давно пора оставить считать ихъ отщепенцами, какими-то оголтелыми дураками и мошенниками, которымъ нѣтъ мѣста на землѣ, какъ ихъ старается выставить г. Шанявскій.

ДРЕВНІЯ ЯЗЫЧЕСКІЯ И ХРИСТИАНСКІЯ КЛАДБИЩА ВЪ СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Мы сообщали о весьма любопытныхъ и заслуживающихъ вниманія открытіяхъ доктора Пояркова близъ Токмака. Нынѣ уважаемый нашъ сотрудникъ прислалъ намъ фотографическіе снимки съ открытыхъ имъ древностей. Во-первыхъ, докторомъ Поярковымъ близъ Токмака въ ущельѣ Кагаты, въ Александровскомъ хребтѣ, найдено 8 каменныхъ бабъ, изъ числа которыхъ двѣ находились у крестьянина селенія Малаго Токмака, Кирьянова. Большинство найденныхъ бабъ въ Кагатинскомъ ущельѣ были зарыты въ землю по шею и болѣе обращены на востокъ; баба, принадлежавшая крестьянину Кирьянову, найдена имъ въ Кагатинской щели при раскапываніи земли и была вся зарыта въ землю. Близъ нѣкоторыхъ находятся курганы. Большинство каменныхъ изваяній прекрасно сохранились. Новооткрытыя каменные бабы принадлежатъ къ двумъ типамъ: одніе представ-

ляютъ неправильную фигуру эллиптическаго булжника, на верху котораго изваяно или рельефно высѣчено лицо, —лицо часто неправильной формы, грубой работы, на которомъ, однако, отчетливо сдѣланы усы, само лицо безбородое. Такой первообразъ бабъ и изваяній встрѣчается въ видѣ плитъ съ изображенною головою, въ Алтаѣ и на Енисеѣ. Видно, что это—древнѣйшая форма памятниковъ, когда самое искусство обдѣлки камня было не развито, и народъ совершенно довольствовался подобной фигурой, дѣлая тщательно только одну голову. Одна баба изъ числа этихъ, тоже зарытая въ землю, представляетъ переходную форму, на животѣ видны сложенные руки, а подѣ головою выведено бороздою подобіе плечъ и шеи. Другой высшій типъ бабъ представляетъ двѣ вывезенныя крестьяниномъ и найденныя въ землѣ. Это—изваянія, изображающія уже цѣлую фигуру обдѣланную ниже пояса. Всѣ эти три фигуры съ чашами въ рукахъ. Одна держитъ чашу обѣими руками, двѣ другихъ держатъ правою рукою чашу, а лѣвою поддерживаютъ мечъ на боку. Мечъ или подобіе кривой сабли съ рукояткой и двумя кольцами на ножнахъ, на поясѣ одной изъ фигуръ видны украшения. Подобныя же бабы совершенно такого же вида съ чашей и мечомъ находятся въ Алтаѣ. Подобіе ихъ мы видимъ на Кемчикѣ. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что токмакскія и исыкъ-кульскія изваянія принадлежатъ тому же народу, который шолъ изъ сѣверной Монголіи, располагался въ вершинахъ Енисея, въ Алтаѣ, перешолъ къ Исыкъ-Кулю, проникъ въ Киргизскую степь на югъ Акмолинской области и, вѣроятно, перешолъ въ южную Россію.

Благодаря собраннымъ коллекціямъ бабъ въ Монголіи (Потанинымъ), на Кемчикѣ (Адріановымъ), открытымъ давно изваяніямъ въ Манусинскомъ округѣ, въ Алтаѣ (Радловымъ, Потанинымъ, Ядринцевымъ) и открываемымъ нынѣ на Исыкъ-Кулѣ, близъ Токмака и въ Киргизской степи, мы можемъ уже прослѣдить путь и передвиженіе древняго народа. Какому народу принадлежали эти изваянія, доселѣ не опредѣлено. Когда-то ихъ считали гуннскими, но мнѣніе это разбито. Рубрукъ ихъ видѣлъ у комановъ, иные приписываютъ постановку надгробныхъ камней дулгасцамъ (древнимъ тюркамъ-гунъ-ну и туюю). Изваянія доказываютъ, что они принадлежали народу, имѣвшему уже оружіе и, вѣроятно, воинственному. Обычай постановки бабъ близъ могильниковъ имѣетъ связь съ древнимъ культомъ обожанія предковъ и зарываніемъ изображеній въ землю. Даже во внутренней Россіи находили каменныхъ бабъ, за-

рытыхъ въ курганы. Одно изъ токмакскихъ открытій подтверждаетъ это мнѣніе. Вообще, новая открытая г. Поляковымъ коллекція—богатый археологическій вкладъ, освѣщающій распространеніе древняго культа близъ озера Исыкъ-Куля до Токмака. Сравненіе бабъ будетъ весьма поучительно.

Еще любопытнѣе другое открытіе, это—цѣлаго ряда камней, подобія плитъ, съ изображеніемъ христіанскихъ крестовъ и ясно сохранившимися надписями. Камни эти найдены въ 9—10 верстахъ отъ Пишпека и въ предгорьяхъ Александровскаго хребта, близъ Стараго форта. Камни эти найдены въ изобиліи, около одного мѣста ихъ найдено 17 и, кромѣ того, намъ прислано 16 рисунковъ. Камни эти находились на древнихъ кладбищахъ, и около нихъ мѣстами сохранились еще могилы или курганы. На всѣхъ камняхъ опредѣленно изображенъ христіанскій крестъ преимущественно одной формы. Изображеніе креста неслучайно, и употребленіе его на всѣхъ надгробныхъ камняхъ показываетъ одинаковое происхожденіе могилъ. Надписи еще не разобраны учеными, но уже теперь опредѣляются сирийскимъ письмомъ несторіанцевъ-христіанъ. Такимъ образомъ открыты слѣды древняго несторіанства въ Семирѣченской области. Существованіе несторіанъ въ Китаѣ и въ Туркестанѣ извѣстно по древнимъ показаніямъ, но границы ихъ распространенія на сѣверѣ оставались мало извѣстными. Правда, говорятъ, Рубрукъ упоминаетъ въ путешествіи о многихъ монастыряхъ, встрѣченныхъ имъ въ этихъ мѣстахъ. Кромѣ того, каталонская карта древняго Китая, относящаяся къ 1375 году, отмѣчаетъ на южномъ берегу озера Исыкъ-Куля несторіанскій монастырь, въ которомъ хранились мощи св. апостола и евангелиста Матфея *).

Такимъ образомъ памятники несторіанства только подтверждаютъ древнія свидѣтельства. Разборъ прекрасно сохранившихся надписей доподлинно и прольетъ еще большій свѣтъ на эти христіанскія могилы и эпоху, которой онѣ принадлежали.

Благодаря этимъ ученымъ открытіямъ, мы узнаемъ, можетъ быть, многое, что скрывается въ древней исторіи Азіи, и изысканія въ Сибири и въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ получатъ огромное значеніе для науки.

*) Примѣчаніе къ Исыкъ-Кульскимъ древностямъ, въ «Запискахъ» западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго географическаго Общества, кн. VI, 1884 г., стр. 20.

Д Е Р Ж И - У Х О .

(РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ЖИЗНИ ЗАХОЛУСТЬЕВЪ).

I.

ВЪ ГОРОДѢ.

Маленькій городишко, со своими ветхими домишками, по случаю осенней погоды, погруженный до половины въ грязь, мирно дремалъ. Бабы шли за водой по „улицѣ“, вовсе не „мостовой“. Кухарка Ѳекла плепала на рынокъ купить чиновнику Мелкотравчатову провизіи на недѣлю. Двѣ кумушки на перекресткѣ судили о какомъ-то сожителѣ, побившемъ дражайшую половину и выскочившемъ на улицу, какъ мать родила. Курицы озабоченно рылись, отыскивая питаніе, и быстро сбѣгались на зовъ пѣтуха, по временамъ дѣлавшаго палеонтологическое открытіе въ навозной кучѣ. На прилавкѣ грязнаго питейнаго дома лежалъ котъ, а подлѣ дремалъ толстый цѣловальникъ. Словомъ, миръ и тишина господствовали въ городѣ.

Городокъ дремалъ и ничего не подозрѣвалъ, а между тѣмъ надъ нимъ собиралась гроза,—по улицѣ шелъ „онъ“ и сверкалъ очами направо и налѣво. Это—вновь назначенный маленький юпитеръ-исправникъ „Держи-Ухо“. Онъ

только что былъ назначенъ и шелъ къ полицейскому управленію. Въ очахъ и позѣ его, какъ и во всѣхъ движеніяхъ, выражалось одно—„подтянуть“.

Непреодолимое желаніе „подтянуть“ явилось у него въ тотъ моментъ, когда онъ прочелъ приказъ о своемъ назначеніи. Что и какъ подтянуть,—онъ не размышлялъ и не отдавалъ себѣ отчета, но онъ чувствовалъ какую-то потребность кого-то распечь, кого-то разгромить, кого-то сокрушить, такъ онъ понималъ свое призваніе. Когда онъ шелъ по шаткимъ, какъ клавиши, мосткамъ,—они дрожали подъ нимъ. Навстрѣчу попала Ѳекла, а мимо пролетѣла кургузая собака. Повидимому, это были вещи обыденныя, но онъ взглянулъ грозно и погрозилъ: „погодите!“ Его все раздражало. По мѣрѣ приближенія къ полицейскому управленію, выраженіе одутловаго лица его становилось мрачнѣе и мрачнѣе. Онъ вошелъ въ полицейское управленіе. Это было обыкновенное зданіе съ грязной лѣстницей, торчащимъ на лавочкѣ буточникомъ печальнаго образа, съ выпѣвшей вывѣской, написаннаго на которой, какъ на плитахъ, находящихся

въ Минусинскомъ музеѣ, не только простые смертные, а даже археологи не прочтутъ.

„Держи-Ухо“ грозно сверкнулъ очами на вытянувшася охранителя гражданского спокойствія, живо вскочившаго съ лавочки, на которой онъ дремалъ. Новый „владѣтель“, испустивъ какой-то глухой звукъ, похожій на рычанье, вырвавшись у него изъ груди, началъ подниматься по скрипучимъ ступенькамъ въ управленіе.

Въ передней на неприглядныхъ деревянныхъ лавкахъ сидѣло нѣсколько сѣрыхъ просителей. Жирнымъ краснымъ лицомъ, толстымъ брюхомъ и оттопыреннымъ боковымъ карманомъ выдавался только одинъ мѣстный кулакъ, — и онъ пришелъ жаловаться на недобросовѣстность и безсовѣстность должника!

При входѣ „Держи-Ухо“ публика поднялась и стала въ приличную позу, принявъ жалости достойный видъ. Кулакъ отеръ потъ. Маленькій юпитеръ суровымъ окомъ обвелъ просителей, отвѣсивавшихъ поклонны.

— Что, прошенье? — спросилъ онъ.

— Какже, ваше в—родіе, — проговорилъ кулакъ, подавая бумагу: — взысканіе...

„Держи-Ухо“ сталъ свирѣпо развертывать бумагу, думая: „мошенники, тяжёбники!“

— Ты куда, дуракъ, лѣзешь! — вдругъ заревѣлъ онъ, увидя, что одинъ изъ мужичковъ-просителей протягиваетъ ему прошенье: — ты куда зашелъ, неотёсъ?! — Бумага выпала изъ рукъ мужика.

— Порядку не знаете! я васъ приучу!... закричалъ громовержецъ.

Въ это время, изъ сторожки при управленіи, слышавъ крикъ, выглянулъ сторожъ-солдатъ въ очкахъ, въ одной жилеткѣ, держа только что начатый сапогъ, съ ремешкомъ вокругъ головы, какъ дѣлаютъ завязтые сапожники, однимъ словомъ, по-домашнему, по-старинному, такъ какъ, почитай, лѣтъ 20 провелъ, состоя сторожемъ.

— Ты что такъ вылѣзъ! Ты сторожъ, а не сапожникъ. Вонъ отсюда!... напустился громовержецъ на Савельича, со всѣмъ растерявшася.

Подтянувши, какъ слѣдуетъ, „Держи-Ухо“ быстро устремился дальше, оставивъ Савельича раздумывать: — Какія нынѣ времена стали, почитай, 20 лѣтъ служу — все такъ ходилъ и къ начальству такъ являлся — ничего, а теперь! Времена!... Экого Богъ далъ!

Писцы, зная уже, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, струхнули; при входѣ исправника, они быстро вскочили съ мѣстъ и отвѣсили по глубочайшему поклону, какъ разъ въ поясъ, одинъ даже лбомъ хватился объ уголъ стола отъ усердія.

„Держи-Ухо“, взглянувъ направо и налево, приступилъ къ исполненію обязанностей.

— Что за грязь здѣсь? Дѣла подайте!!!!...

Громовержецъ такъ при этомъ зарычалъ, что чиновники не знали, куда дѣваться: одинъ отбѣжалъ въ уголъ и сталъ въ оборонительное положеніе, другой, мирно скрипѣвшій перомъ больше пятнадцати лѣтъ, отецъ многочисленнаго семейства, никогда не выдавшій такого страшнаго начальника, быстро шмыгнувъ подъ столъ, призывая на выручку всѣхъ святителей, третій... вообще паника ужасная. Не только писцы, а и выше, выбѣжавшіе изъ другой комнаты, трепетали.

Вскорѣ въ канцеляріи послышалось швырнаніе книгъ, бу-

магъ и шла бомбардировка; изъ дверей управленія доносились перуны и брань.

Не оставивъ камня на камнѣ въ канцеляріи, онъ возвратился взволнованный, но отчасти удовлетворенный домой. Вдругъ опять попалась навстрѣчу Оекла. „Держи-Ухо“ вспомнилъ, какъ она ему вчера надоѣдала вмѣстѣ съ кургузой собакой, и слово „подтянуть“ вертѣлось уже въ его головѣ.

— А паспортъ есть? — вдругъ громыхнулъ онъ на Оеклу. Баба чуть съ ногъ не свалилась и выронила крынку молока, которую несла своему жильцу.

— Ахъ, матушки! Нѣтути, родной, на обмѣнъ услала, — жалобно проговорила она, опомнившись.

— А, безпаспортная! И въ городѣ у меня живетъ! Такъ вотъ они какіе безпаспортные, всѣхъ переписать! — рѣшилъ онъ. — Я васъ всѣхъ отсюда вышвырну! Въ моемъ городѣ безъ паспортовъ!... Исправникъ пустилъ градъ такихъ словъ, что баба присѣла. — Я вамъ покажу!...

Онъ шелъ далѣе и металъ взоры.

— Паспортъ есть? — останавливалъ онъ прохожихъ; прохожіе что-то бормотали.

— Всѣхъ васъ вонъ, вонъ изъ города!

„Держи Ухо“ плюнулъ.

— Паспортъ есть? — вдругъ закричалъ онъ и завернулся за уголъ, но оказалось такое существо, которому паспортовъ не подается: это была — корова.

Въ управленіе отданъ былъ немедленно приказъ тотчасъ отобрать свѣдѣнія, кто въ городѣ не имѣетъ сейчасъ паспортовъ.

— Вонъ изъ города всѣхъ безпаспортныхъ, вонъ всѣхъ, куда слѣдуетъ, выслать!

— Ваше в—діе, будьте на столько милостивы, не приказите высылать мастеровъ.

— Зачѣмъ безпаспортныхъ держать? — кричитъ мѣстный юпитеръ.

— Да вотъ и документы: паспорта въ обмѣнъ усланы — не сегодня, завтра придутъ. Будьте на столько милостивы.

— Всѣхъ, всѣхъ вонъ!...

„Держи-Ухо“ неумолимъ.

Идя вечеромъ, „Держи-Ухо“ встрѣтилъ какую-то пьяную бабу.

— А, проституція! у меня въ городѣ этого не дозволяется... Искоренить!...

Мысль искоренить проституцію глубоко засѣла у него.

— Собрать бабъ! — отдаетъ онъ приказъ.

И вотъ по городу начинается стонъ и бабій вой.

— Ваше в—діе, Анну Попову какъ прикажете признать: вдова, трое ребятъ, живетъ состоятельно, — докладываетъ бутарь.

— Проститутка? — спрашиваетъ подозрительно „Держи-Ухо“.

— Ровно нельзя бы думать, прачка — у многихъ господъ бѣлье моеетъ, хорошія деньги зарабатываетъ, — пробуетъ протестовать докладчикъ.

— Молчать! я знаю!...

— Матушка моя, слышала, про Анисью-то какую бѣду рапустили? Исправникъ-то высылать хочетъ. Мужняя жена, а что взводить! — говорила у воротъ одна баба другой бабѣ.

— Слышала, слышала, Петровна, — никакой, видно, управы-то на него нѣту!

Къ бабамъ приближался бутарь.

— Здорово, Ипатъчъ!—закричала Петровна, но бутарь даже не отвѣтилъ на привѣтствіе. Онъ былъ серьезенъ.

— Петровна, тебя исправникъ въ полицію требуетъ,— про изнесъ бутарь.

— Тошно мнѣ, тошно! За что меня губите?—заголосила баба.

Бабы голосають, инья падаютъ въ ноги. Ребята плачутъ.

— Не губи, отецъ родной, у меня и дѣти, и мужъ!—голосить одна женщина.

Въ комнату начинаютъ набираться и мужья нѣкоторыхъ бабъ, обвиняемыхъ въ проституціи, и стараются доказать вѣрность своихъ женъ, подкрѣпляя доказательства такими вѣскими аргументами, какъ ребята. Чего же больше еще нужно? Нѣтъ, „Держи-Ухо“ реветъ и искореняетъ проституцію.

Преслѣдуя проституцію, „Держи-Ухо“ еще выдумываетъ реформу для благоустройства города.

Прямо изъ полицейскаго управленія „Держи-Ухо“ направился къ головѣ, на этотъ разъ измѣняя даже своей величавой походкѣ. Очевидно, въ умѣ у него зрѣло что-то гениальное.

Голова, отобѣдавъ, думалъ расположиться соснуть. „Держи-Ухо“ поздоровался.

— Что скажете хорошенькаго?—обратился голова.

— Собакъ травите?—сурово спросилъ исправникъ.

Тотъ только руками развелъ, думая, ужъ не рехнулся ли родной.

— Зачѣмъ травить, ваше в—дѣе,—собаки у насъ смиренныя, вонъ пестъ около анбаровъ ходитъ, безъ зубовъ онъ отъ старости, только лаесть.

— Лаесть, травить, бить, травить! — накидывается юпитеръ.

Голова не понималъ.

— Въ чемъ дѣло, батюшка?—спрашивалъ онъ.

— Собакъ травить надо, чтобы не шлѣлись. Лепешками съ стрихниномъ.

— Батюшка, да вѣдь этой сравы не только собаки, у насъ и животина вся обожрется и передохнетъ. Ребятенки во дворахъ тоже играютъ...

— Вы еще сопротивляться?! Хорошо! Написать въ управу предписаніе выдать въ полицію 10 фунтовъ мяса и стрихнину для травленія собакъ!—распоряжался „Держи-Ухо“.

— Да онъ насъ всѣхъ перетравитъ!—восклидалъ голова.

ВЪ УЪЗДѢ.

Не небу медленно несутся черныя-черныя тучи, дождь льетъ какъ изъ ведра, въ деревнѣ непролазная грязь. Полночь. Тихо-тихо все. Обитатели давно спятъ, утомившись дневными работами. Вдругъ послышался звонъ колокольчика, сначала слабый, потомъ все громче и громче. По грязи раздается шлепанье усталыхъ лошадей, ямщикъ помахиваетъ бичемъ и покрикиваетъ на своихъ сокольниковъ—заморенную тройку.

— Прямо въ управленіе вези,—послышался голосъ сѣдока. Ямщикъ проворно обернулся и съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на говорившаго.

— Что шары-то пучишь? Сказано!—грозно произнесъ тотъ.

Тройка подвезла экипажъ къ управленію. Остановились.

— Спать, каналы!—закричалъ сѣдокъ и выскочилъ изъ экипажа.

Это былъ нашъ знакомый громовержецъ „Держи-Ухо“. Да, это былъ онъ—пріѣхалъ на ревизію. Въжалъ на крыльцо и заколотилъ въ двери.

— Кой чортъ тамъ?—послышался изъ-за двери сердитый голосъ. Отворили.

— А, спать вамъ? Такъ-то начальство ждете?—закричалъ исправникъ.

Засѣдатель и волостной писарь никакъ не предполагали, что исправникъ могъ ревизовать управу ночью, а потому находились въ объятіяхъ сладкаго Морфея, тѣмъ болѣе, что вечеркомъ пришлось, по старой привычкѣ, куликнуть порядочно.

Ихъ едва разбудили. Заспанные, еще не протрезвившіеся, зашагали они, бѣдные, по грязной улицѣ въ управленіе.

— Почему нѣтъ старшины?

— Ваше в—дѣе, старшина бываетъ только днемъ, а теперь полночь,—заявляютъ дрожащіе подчиненные.

— Чтобъ*былъ старшина и члены! Подать дѣла!

Дали.

— Почему дѣла грязныя? Развѣ можно мнѣ въ такомъ видѣ подавать? Писарь недоумѣвалъ.

— Переписать!—закричалъ „Держи-Ухо“.

— Это дѣла старыя—съ начала 40-хъ годовъ, переписанные они теряютъ всю силу документовъ.

— Пе-ре-пи-сать!! — кричитъ юпитеръ. — А собакъ бьете?—вдругъ перемѣняетъ онъ тѣму.

Подчиненные опѣшили.

— Бить, непременно бить! А паспортъ есть?—обращается онъ къ писарю.

— Я... я мѣстный житель.

— Чтобъ былъ паспортъ. Писарь и безъ паспорта! Каково!—„Держи-Ухо“ быстро начинаетъ ревизовать: онъ перелистывалъ „дѣла“, почти не читая, что-то бормоча подъ носъ.

— А такса гдѣ?

— Здѣсь съ чиновниковъ ничего не берутъ,—заявляютъ подчиненные.

— Чтобъ была!

— Ваше в—дѣе, вы сами должны ее написать.

— Написать! Я самъ знаю, что написать.—Черезъ нѣсколько минутъ было воспроизведено слѣдующее: 1 стаканъ сливокъ—3 коп., 1 крынка молока со сливками 5 и пр.

Надо замѣтить, что въ то время въ этомъ мѣстѣ почти весь скотъ чума унесла, и не только сливокъ, а и молока достать почти было негдѣ.

Производя ревизію, тоная и крича, „Держи-Ухо“ просидѣлъ до 4-го часа, составилъ журналъ „о безпорядкахъ“ и, крѣпко закусивъ на земской квартирѣ, распорядился запереть лошадей и отправился по другимъ управленіямъ...

Э П И Л О Г Ъ.

Та же грязь, тѣ же ветхіе домишки въ городкѣ; только жизнь совсѣмъ уже не та, какая была до прібытія „Держи-Ухо“. Безпаспортные были высланы, по этому случаю въ нѣкоторыхъ мастерскихъ, начиная съ кузницъ и кончая булочными, не работали. На улицахъ не бродило ни коровъ, ни курицъ, даже ребятъ было мало, только изрѣдка пробѣгали собаки. Стало

быть, была тишина. Владѣльцы мастерскихъ, у которыхъ были высланы рабочіе (безпаспортные), были, кое-гдѣ были бабы, ожидая высылки. Въ городѣ распространился слухъ, что разбросаны отравленные лепешки. Собака, попавшаяся въ первый день подъ ноги исправнику, валялась отравленная на улицѣ и рядомъ 5 курицъ, ранѣе безопасно рывшихся въ навозъ. Гдѣ-то была хозяйка.

Какой-то обыватель, окруживъ себя всѣми предосторожностями, строчилъ корреспонденцію о „Держи-Ухо“, нѣсколько чиновниковъ, уволенныхъ исправникомъ, строчили жалобы. Засѣдатели и писари были въ недоумѣніи: переписывать ли дѣла, или собакъ бить.

Горожане повѣсили носы и ходили какъ обваренные.

А виновникъ всего этого, „Держи-Ухо“, торжествовалъ и чувствовалъ себя на высотѣ призванія.

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— По свѣдѣніямъ „Times“, соглашеніе между Турціей и Болгаріей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе пункты: обѣ стороны признаютъ берлинскій договоръ остающимся въ силѣ, за исключеніемъ тѣхъ его пунктовъ, которые измѣнены настоящимъ соглашеніемъ; органическій статутъ Восточной Румелии будетъ подвергнутъ пересмотру; извѣстныя турецкія деревни въ Восточной Румелии остаются въ подданствѣ Турціи; князь Александръ назначается губернаторомъ Восточной Румелии на пять лѣтъ и назначеніе его можетъ быть возобновлено по усмотрѣнію султана, которому не нужно обращаться съ этимъ дѣломъ къ державамъ; князь обязывается защищать Турцію. Изъ Румелии и Болгаріи получаются многочисленные телеграммы съ поздравленіями князю и министрамъ по поводу объединенія. Отвѣты державъ по дѣлу о соглашеніи между Турціей и Болгаріей, вообще, благоприятны, только со стороны Россіи сдѣланы оговорки. Телеграфъ то и дѣло сообщаетъ, что между Сербією и Грецією происходятъ дѣятельные переговоры относительно заключенія союза; что Сербія направляетъ свои войска одновременно и на болгарскую, и на турецкую границы; что Черногорія заказываетъ оружіе въ Парижѣ; что Порта продолжаетъ лихорадочно вооружаться. Въ то время, когда сербскіе, болгарскіе и турецкіе делегаты съѣхались въ Бухарестъ для установленія условій мирнаго договора, имѣющаго положить конецъ сербско-болгарской войнѣ, приостановленной перемиріемъ, истекающимъ 20-го февраля, т. е. ровно черезъ мѣсяцъ. 24-го января, султанскимъ приказомъ повелѣно привести немедленно на военное положеніе всѣ военныя силы Турціи, вслѣдствіе чего въ морскомъ арсеналѣ въ Топхане кипитъ лихорадочная дѣятельность. Объ отвѣтѣ Греціи на коллективную ноту державъ стало извѣстно еще, что правительство считаетъ излишнимъ вновь излагать свою точку зрѣнія, уже ранѣе доведенную до свѣдѣнія державъ; отклоняетъ отъ себя отвѣтственность за послѣдствія раздора, могущаго произойти; далѣе указываетъ, что всякое препятствіе, которое ставится свободному употребленію морскими силами; несовмѣстимо съ независимостью государства, короны и политическихъ интересовъ страны. Гладстонъ, по извѣстіямъ изъ Вѣны, посовѣтывалъ греческому правительству умѣренный образъ дѣйствій, общая въ будущемъ удовлетвореніе греческихъ требованій. На этотъ совѣтъ министръ-президентъ Деліанисъ отвѣтилъ, что разоруженіе теперь немислимо, такъ какъ оно было бы равносильно полнѣйшему разоруженію страны.

— Составъ новаго сенъ-джемскаго кабинета произвелъ довольно благоприятное впечатлѣніе не только въ Англіи, но даже на континентѣ Европы. Наиболѣе удовольствія вызываетъ назначеніе лорда Розбери министромъ иностранныхъ дѣлъ, признаваемое за гарантію для сохраненія хорошихъ отношеній съ Германіей. Какъ видно изъ слѣдующаго адреса Гладстона къ своимъ избирателямъ (каждый депутатъ, сдѣлавшійся министромъ или, вообще,

поступающій на государственную службу, этимъ самымъ лишается депутатскихъ полномочій и подлежитъ вторичному избранію) въ Мидлтонѣ (Шотландіи), ирландскій вопросъ составилъ главную задачу новаго министерства. „Въ числѣ самыхъ первыхъ обязанностей новаго правительства, — говорится въ адресѣ, — будетъ воспользоваться официальнымъ своимъ положеніемъ, чтобы составить себѣ сужденіе о положеніи Ирландіи, особенно же о совершающихся тамъ преступленіяхъ, о выполненіи контрактовъ, давленіи низкихъ цѣнъ на земледѣліе и о свободѣ личности. Безъ ознакомленія съ этими условіями нельзя опредѣлить направленія политики въ цѣломъ; но, безъ сомнѣнія, можно надѣяться, что новое правительство имѣетъ цѣлью тщательно обсудить, не будетъ ли возможно попробовать прилѣпить для предотвращенія настоящаго кризиса и удовлетворенія социальныхъ и политическихъ нуждъ Ирландіи какой нибудь другой способъ, болѣе дѣйствительный и общающій болѣе прочно, чѣмъ законодательство, направленное къ подавленію преступленій. Правительство принимаетъ на себя эту задачу съ глубокимъ сознаниемъ отвѣтственности; оно не особенно разсчитываетъ на благоприятный исходъ, но относительно великихъ принциповъ, которыми ему слѣдуетъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ, не имѣетъ никакихъ сомнѣній“.

Переговоры между Англіей и Китаемъ по вопросу о судьбѣ Бирмы въ полномъ ходу; по сообщенію „Times'a“, переговоры происходятъ въ Лондонѣ. Китай требуетъ отъ Англіи уплаты дани за Бирму, сюзереномъ которой состоялъ богдыханъ. Кромѣ того, пекинское правительство настаиваетъ на уступкѣ ею Бамо и пограничныхъ округовъ до рѣки Шуи. Англія не соглашается на эти требованія, крайне для нея унизительныя.

27-го января послѣ полудня, въ Трафальгаръ-скверѣ состоялась устроенная социальнo-демократическою федераціей большая манифестация рабочихъ, не имѣющихъ занятій. На сходѣ приняты резолюціи, въ которыхъ указывается на необходимость немедленнаго принятія мѣръ къ уменьшенію бѣдности и требуется принятіе билля относительно постройки жилищъ для рабочихъ и сокращенія числа рабочихъ часовъ до восьми. Произнесены были возбудительныя рѣчи противъ капиталистовъ, причемъ рабочіе призывались къ социальной революціи. Одинъ изъ ораторовъ развернулъ красный флагъ и приглашалъ рабочихъ слѣдовать за федераціей, которая, по его словамъ, подастъ имъ сигналъ къ нападенію на Вестъ-Эндскую часть Лондона и къ разграбленію ея, если правительство не окажетъ рабочимъ помощи.

— По извѣстіямъ изъ Парижа видно, что сенатъ обсуждалъ проектъ организаціи первоначальнаго обученія. Министръ Гобле совѣтывалъ держаться системы мірскаго преподаванія; рѣчь его встрѣчена была съ большимъ одобреніемъ, и сенатъ постановилъ распространить ее по всѣмъ общинамъ. Палата депутатовъ присоединилась къ петиціи о продажѣ казенныхъ брилліантовъ для учрежденія кассы вспоможенія рабочимъ и пригласила министровъ потопиться съ этимъ дѣломъ. Во время преній депутатъ Ланжюинъ былъ призванъ къ порядку за заявленіе, что Франція скоро „провалитъ“ республику.

— Въ „Indépendance Belge“ пишутъ: „Открытіе шведскаго ригсдага послѣдовало 9-го января. Счастливая Швеція ведетъ жизнь безмятежную, поэтому рѣчи, которыми монархъ открываетъ законодательныя сессіи, вообще не представляютъ большого интереса. На этотъ разъ, однакожь, одно мѣсто королевской рѣчи можетъ остановить на себѣ вниманіе. Во-первыхъ, важнѣйшія отрасли шведской промышленности не избѣжали кризиса, господствующаго повсемѣстно въ Европѣ, далѣе въ Швеціи, какъ и въ другихъ странахъ помышляютъ бороться съ застоємъ въ дѣлахъ эмпирическихъ средствахъ — таможеннымъ покровительствомъ. Дѣйствительно, король извѣщаетъ, что правительство получило многочисленные петиціи, требующія запретительныхъ пошлинъ, и прибавляетъ, что эти петиціи разсматриваются; правительство, повидимому, склонно уступить прискорбному движенію экономической реакціи“.

— Съ Пиренейскаго полуострова получаютъ извѣстія, что проявляющееся въ средѣ рабочаго населенія волненіе внушаетъ серьезныя опасенія. До сихъ поръ движеніе это обнаруживается лишь требованіями работы. Но въ виду того, что ходатайство это удовлетворяется лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, неудовольствіе растетъ. Аресты въ Мадридѣ и провинціяхъ продолжаются безастановочно.

— Въ „China Mail“ сообщаютъ изъ Кореи, что тамъ снова произошли безпорядки. 18-го декабря бывший министръ при дворѣ въ Сеулѣ, Кумъ-Юкъ-Киванъ, явился къ корейскимъ берегамъ съ восемью военными джонками и пытался произвести высадку. Корейское правительство просило помощи у японской каноники, которой удалось разсѣять джонки Кумъ-Юкъ-Кивана и взять послѣдняго въ плѣнъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Первый придворный балъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, называемый, обыкновенно, большимъ, состоялся въ Зимнемъ дворцѣ, 23-го января, съ блескомъ и великолѣпіемъ, присущими вообще подобнымъ баламъ. 25-го января, у князя Юсупова состоялся блестящій балъ, удостоенный присутствіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

— 22-го января, съ почтовымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги прибылъ въ Петербургъ князь Черногоріи Николай.

— „Новостямъ“ передаютъ, что надняхъ оставляетъ Петербургъ аккредитованный при нашемъ дворѣ китайскій посолъ маркизъ Цзенгъ. Отъѣздъ этотъ находится въ связи съ совершеннолѣтіемъ молодого китайскаго наследника престола, принца Куангсу, которому въ апрѣлѣ исполнится 17 лѣтъ и который, согласно законамъ Небесной имперіи, вступить въ полное правленіе государствомъ, на мѣсто регентши Цу-хи. По слухамъ, маркизу Цзенгу предстоитъ занять въ министерствѣ молодого императора самый выдающійся постъ. Назначающійся въ Петербургъ на постъ маркиза Цзенга-И Юнга китайскій посолъ при русскомъ дворѣ Лиу-та-женъ уже былъ въ Петербургѣ въ составѣ китайской дипломатической миссии Чонъ-Хоу, прибывшаго въ Россію въ 1877 году для переговоровъ съ русскимъ правительствомъ о Кульдѣжѣ.

— Для разработки вопроса о мѣрахъ къ поднятію и развитію нашихъ кустарныхъ промысловъ при Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ образована особая коммиссія, въ составъ которой вошли отъ русскаго техническаго Общества: Е. Н. Андреевъ, М. И. Алтуховъ, А. Д. Путята и А. Н. Горчаковъ; отъ вольнаго экономическаго Общества—Ф. Н. Королевъ и отъ русскаго географическаго Общества—В. И. Ковалевскій, Д. А. Тимирязевъ и М. Н. Раевскій.

— Въ „Journal de S.-Petersbourg“ помѣщена надняхъ слѣдующая замѣтка: „Въ нѣсколькихъ парижскихъ газетахъ отъ 30-го января мы читаемъ: „Изъ Петербурга телеграфируютъ объ открытіи тамъ вчера новаго нигилистическаго заговора. Заговорщики занимали большой домъ на Саперной улицѣ. Произведенный полиціей обыскъ повелъ къ открытію значительнаго количества компрометирующихъ документовъ и революціонныхъ эмблемъ. До настоящаго времени арестовано двадцать два человѣка, но ожидаются еще многіе аресты. Открытіе заговора произвело сильное впечатлѣніе въ императорскомъ дворцѣ; многіе убѣждали императора возвратиться въ Гатчинскій дворецъ, но онъ отказался. Думаютъ, что положеніе начальника государственной полиціи генерала Оржевскаго сильно поколебалось вслѣдствіе того, что заговоръ не былъ имъ раскрытъ раньше“. Потребность напечатать подобнаго рода извѣстіе, очевидно, сильно ощущалась, послѣ категорическаго опроверженія нами ряда ложныхъ извѣстій, помѣщенныхъ недѣли двѣ назадъ. Парижскія газеты хотятъ показать свою настоячивость. Въ свою очередь, мы спѣшимъ засвидѣтельствовать, что всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія составляютъ чистѣйшій вымыселъ. Что же касается до цѣли, преслѣдуемой распространителями ихъ, то искать ее недолго. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, если биржевые спекуляторы подадутъ руку агитаторамъ политическимъ. Прошлая суббота была, къ тому же, кануномъ завершенія январскихъ сдѣлокъ“.

— По словамъ „Петербур. Вѣдомостей“, прибыли изъ Варшавы варшавскій генералъ-губернаторъ гр. Гурко и попечитель варшавскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Апухтинъ. Пріѣздъ этихъ выдающихся русскихъ дѣятелей въ Привислянскомъ краѣ городскіе слухи связываютъ съ цѣлымъ рядомъ проектовъ, предпринимаемыхъ, какъ утверждаютъ, въ краѣ, въ видахъ большаго объединенія его съ остальными частями Россіи.

— „Рижскій Вѣстникъ“ сообщаетъ, что въ Ригѣ учреждена коммиссія для обсужденія вопроса о правѣ евреевъ жить въ этомъ

городѣ. Коммиссія состоитъ изъ представителей высшей власти, полиціи, городского управленія и еврейской общины.

— Въ Варшавѣ, по словамъ „Варш. Дневника“, имѣется въ настоящее время 25 бесплатныхъ читателей. Читальни, находящіяся подъ наблюденіемъ мѣстнаго благотворительнаго Общества, имѣли въ минувшемъ году 14,473 сочиненія въ 18,823 томахъ.

— За послѣднее время изъ Прибалтійскаго края приходятъ извѣстія о введеніи русскаго языка въ дѣлопроизводство и сношеній учреждений края. Такъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, рижская управа благочинія получила предписаніе принимать бумаги только на русскомъ языкѣ. Съ такимъ же предписаніемъ обратился г. попечитель Дерптскаго учебнаго округа къ начальникамъ учебныхъ заведеній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, чтобы всѣ дипломы, аттестаты и другіе документы были составляемы на русскомъ языкѣ, чтобы на томъ же языкѣ велось все дѣлопроизводство и сношенія учебныхъ заведеній между собою. Попечитель Дерптскаго округа распорядился также, чтобы въ видахъ изученія русскаго языка въ прибалтійскихъ гимназіяхъ, исторія и географія Россіи преподавались на русскомъ языкѣ и чтобы обученіе этому языку занимало во всѣхъ классахъ гимназій 35 часовъ и, кромѣ того, было введено и въ приготовительныхъ классахъ гимназій. („Русскія Вѣдомости“).

— Харьковскій областной сельско-хозяйственный съѣздъ закрылся 19-го января и постановилъ ходатайствовать о назначеніи слѣдующаго съѣзда въ Харьковѣ въ будущемъ году съ 10-го по 20-е января.

— 26-го января въ 7 ч. 30 м. вечера въ Москвѣ скончался отъ разрыва сердца издатель-редакторъ газеты „Русь“, Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, на 63-мъ году жизни (род. 26-го сентября 1823 г.).

— Спустя нѣсколько дней послѣ юбилея А. Н. Плещеева, ему поднесенъ массивный серебряный вѣнокъ съ вызолоченной лирой. Имена поднесшихъ этотъ юбилейный подарокъ вырѣзаны на листьяхъ вѣнка. Въ числѣ именъ значатся: М. Е. Салтыковъ-Щедринъ, А. Г. Рубинштейнъ, К. Ю. Давыдовъ, директоръ консерваторіи, и другіе литераторы и музыканты.

— Газета „Врачъ“ сообщаетъ за вѣрное слухъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, согласно ходатайству Общества русскихъ врачей, отъ 5-го декабря прошлаго года и постановленію медицинскаго совѣта отъ 18-го октября того же года о необходимости санитарнаго преобразованія въ Россіи, рѣшилъ удовлетворить эту потребность въ возможно скоромъ времени. Министръ поручилъ особой коммиссіи выработать подробныя соображенія о мѣрахъ, необходимыхъ для оздоровленія городовъ, губерній и селъ, чтобы увеличить среднюю продолжительность жизни и уменьшить заболѣваемость. Предсѣдателемъ коммиссіи назначенъ профессоръ Воткинъ, а членами Бубновъ, Кудринъ, Пель и Этлингеръ. Предсѣдателю предоставлено право приглашать къ участию въ трудахъ коммиссіи всѣхъ, кого онъ признаетъ пужнымъ. Нѣтъ надобности доказывать, какой колоссальный и почетный трудъ возлагается на коммиссію и какого близкаго знакомства съ особенностями различныхъ уголковъ Россіи онъ требуетъ отъ своихъ сочленовъ.

— По извѣстіямъ „Русскаго Курьера“, въ саратовскомъ Радищевскомъ музеѣ самыми цѣнными пожертвованіями оказались минералогическія коллекціи нашего извѣстнаго писателя И. А. Салова, положившаго ими начало отдѣлу естествознанія.

— Въ виду печальнаго экономическаго положенія крестьянскаго населенія Калужской губерніи калужское земское собраніе постановило ходатайствовать о скорѣйшемъ приступѣ, въ предѣлахъ губерніи, къ землянымъ работамъ полотна желѣзной дороги по направленію отъ Брянска въ Москву черезъ Калугу.

— Въ Воронежской губерніи, въ засѣданіи нижедѣвnickаго училищнаго совѣта, при участіи инспектора народныхъ училищъ А. О. Комарова, сдѣлано постановленіе объ открытіи въ Нижнедѣвницкомъ уѣздѣ четырехъ воскресныхъ школъ. Воскресныя школы предназначаются для грамотныхъ, по возможности прошедшихъ курсъ начальной школы, взрослыхъ крестьянъ (не моложе, однако, 15-ти лѣтъ). Слухъ объ открытіи этихъ школъ, по словамъ „Воронежскаго Телеграфа“, встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ. Такъ, въ с. Туровѣ у учителя, который сообщилъ объ этомъ сельскому сходу, крестьяне все спрашивали: „и кто это удумалъ такую хорошую штуку?“ Въ тотъ же день учитель записалъ нѣсколько человѣкъ, желающихъ посѣщать воскресную школу.

— Для болѣе успѣшной колонизаціи Мурманскаго берега, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, проектируется разрѣшить всѣмъ желающимъ устраивать тамъ торговопромышленныя факторіи, отбѣивъ дѣйствующее положеніе, въ силу котораго устройство факторій допускается лишь по соглашенію каждый разъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, и предоставивъ архангельскому губернатору разрѣшать факторіи собственною властью. Затѣмъ, въ непродолжительномъ времени, торговля крѣпкими напитками будетъ безусловно воспрещена, съ распространеніемъ этого правила и на судохозяевъ, приходящихъ къ Мурманскому берегу и имѣющихъ на своихъ судахъ спиртные напитки, за исключеніемъ того количества, которое дозволено по морскимъ правиламъ для продовольствія экипажа, въ видѣ морской провизіи.

— Соединенное присутствіе городскихъ управы и комиссіи общественнаго здравія, при участіи гг. преподавателей женскихъ врачебныхъ курсовъ, профессоровъ: А. П. Доброславина, Н. П. Ивановскаго, В. М. Тарновскаго, П. П. Сушинскаго, доктора медицины А. А. Руссова и гласнаго Н. А. Нечаева, постановило: выразить участіе городского общественнаго управленія въ дальнѣйшемъ существованіи женскихъ врачебныхъ курсовъ: 1) отпускомъ ежегодной субсидіи врачебнымъ курсамъ въ размѣрѣ 15,000 руб., какъ это постановлено уже думой 21-го апрѣля 1882 года; 2) предоставленіемъ въ распоряженіе курсовъ Потемкинскаго дома при Александровской больницѣ для чернорабочихъ, съ тѣмъ, чтобы, взаимѣ этого дома для помѣщенія больныхъ и прислуги, на средства курсовъ были устроены въ имѣющемъ быть указанномъ мѣстѣ соотвѣтствующія помѣщенія, а издержки на этотъ предметъ были бы постепенно покрываемы упомянутою субсидіею и чтобы приспособленія, ремонтъ и содержаніе уступаемаго курсамъ, такъ называемаго, Потемкинскаго дома производились на средства курсовъ; 3) предоставленіе курсамъ права практическихъ занятій преподаванія во всѣхъ городскихъ больницахъ съ тѣмъ, чтобы преподаватели клиническихъ предметовъ избирались исключительно изъ врачей той больницы, въ которой данный предметъ будетъ преподаваемъ и, чтобы слушательницы 5-го курса, распределенныя по больницамъ, занимались дѣломъ врачеванія и ухода за больными безъ всякаго за то вознагражденія со стороны городского управленія; 4) ходатайствомъ установленнымъ порядкомъ о дальнѣйшемъ ихъ существованіи.

— Московскій университетъ проектируетъ сооруженіе новыхъ обширныхъ клиникъ на 600 кроватей; эти клиники будутъ состоять изъ 23 отдѣльныхъ зданій стоимостью болѣе 2.000,000 рублей. Расходъ этотъ предполагается покрыть выручкою отъ продажи нынѣшнихъ клиникъ и пожертвованіями частныхъ лицъ. Изъ объясненій декана медицинскаго факультета съ г. министромъ финансовъ выяснилось, что университетъ можетъ разсчитывать на авансъ 1.500,000 руб. съ разсрочкою, примѣрно, на 3 года. Затѣмъ, отъ частныхъ лицъ имѣются въ виду пожертвованія: отъ В. А. Морозовой 150,000 р. (въ дѣйствительности едва ли не вдвое болѣе), отъ г. Пасхалова 80,000 руб., отъ Т. С. Морозова 80,000 руб. и отъ душеприкащиковъ г. Хлудова 200,000 руб., а всего частными лицами жертвуется 510,000 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, а также въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Вольфа, Попова, Мартынова и друг. новая книга

„СИБИРСКИЕ МОТИВЫ“

сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Сибири. Книга издана въ пользу семьи И. В. Оммулевскаго (Федорова).

Цѣна 20 коп., безъ пересылки, съ пересылкой подъ простую бандеролью 25 коп., подъ заказною 33 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1886 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ подписчиковъ съ доставкой на лотъ, а для иногороднихъ съ пересылкой—годъ 7 руб., полгода 4 руб., 3 мѣсяца 2 руб. 25 коп., одинъ мѣсяць 1 руб. **ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ Томскѣ—въ редакціи „Сибирской Газеты“ и книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—у Н. Н. Синицына и въ редакціи газеты „Сибирь“, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова, въ Бійскѣ—въ библиотекѣ Реброва и въ Минусинскѣ—въ публичной библиотекѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“

на 1886 годъ.

Условія подписки: съ доставкой и пересылкою во всѣ города имперіи и за границу: на годъ—7 р.; на полгода—4 р.; на 3 мѣс.—2 р.; 1 мѣс.—60 к. Подписка принимается въ Иркутскѣ—въ редакціи газеты „Сибирь“ и въ типографіи Синицына, въ Томскѣ—въ редакціи „Сибирской Газеты“.

„АМЕРИКАНКА“

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь—8 р. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Веніамину Ильичу Шлемензону, въ Симферополь. (Крымъ).

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

«2-й стрѣлковый баталіонъ, сентября 5 дня 1885 года, № 2374, г. Скериевицы. Г-ну В. Шлемензону. Считаю нужнымъ заявить Вамъ, что высланная Вами «Американка» удобопримѣнимый и весьма полезный снарядъ, въ особенности въ семейномъ быту, такъ какъ послѣ произведеннаго мною испытанія, стирка бѣлья на ономъ доступна даже малолѣткамъ и требуетъ ограниченнаго количества мыла, времени и труда, а потому прошу выслать за прилагаемые при семъ двѣдцать пять рублей еще пять экземпляровъ снарядовъ «Американка». Подписальщій Командиръ баталіона, Полковникъ Сверчковъ, скрѣпил: Завѣдующій хозяйствомъ и Дѣлопроизводителъ».

Подлинныя отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи
„Таврич. Губ. Вѣдомостей“.

Фабричное клеймо на снарядѣ: «В. Шлемензонъ—Симферополь».

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ	4.000,000 руб
Капиталъ резервныхъ премій	1.300,000 „
	Итого 5.300,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

- 1) Страхованія на случай смерти (для обезпеченія семьи и проч.).
- 2) Страхованія на дожитіе (капиталъ на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 3) Страхованія доходовъ (пенсіи на старость, вдовы пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му января 1885 года Обществомъ «Россія» заключено 10,109 страховыхъ жизни на капиталъ 37.841,150 руб.

Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные бланки объявленій можно получить въ Главной Конторѣ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13), въ Главномъ Агентствѣ въ Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и черезъ агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются по требованію бесплатно.